Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Теории преступного поведения и личностные характеристики преступников»

Выполнил:
Савицкий Денис Александрович
слушатель 5 курса 052 уч. гр.,
спец. Правоохранительная деятельность,
2015 г. набора,
младший лейтенант полиции

Руководитель:
Начальник кафедры криминологии и
уголовно- исполнительного права,
кандидат юридических наук, доцент
подполковник полиции
Шалагин Антон Евгеньевич

Рецензент:
Начальник отделения ОУР
УМВД России по г. Набережные Челны
майор полиции
Ризванов Сирин Мирзанурович

Дата защиты: «___» _____2020 г. Оценка_____

Казань 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ……. 3
ГЛАВА 1. ТЕОРИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ) ……... 6
§ 1. Теории преступности в истории криминологии …….. 6
§ 2. Биологические теории преступности ……. 14
§ 3. Социологические теории преступности …… 20
§ 4. Психологические теории преступности ……. 25

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ……... 27
§ 1. Формирование личности преступника …….. 27
§ 2. Механизм преступного поведения и криминогенная ситуация ……... 39
§ 3. Криминологический портрет преступника …… 51

ГЛАВА 3. МЕТОДЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ……. 57
§ 1. Роль органов внутренних дел в индивидуальной профилактике преступлений…….. 57
§ 2. Постпенитенциарная профилактика преступлений и административный надзор за лицами, освободившимися из мест 71
лишения свободы……
§ 3. Зарубежный опыт предупреждения преступлений…….. 80

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…… 87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ…… 90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблема неблагоприятного формирования личности, определяющая преступное поведение, является как теоретически, так и практически значимыми для деятельности органов внутренних дел. Личность преступника всегда была одной из центральных проблем науки о преступности и в первую очередь криминологии, криминальной психологии, криминалистики. Традиционно исследования, касающиеся личности преступника, были сосредоточены на проблемах механизма преступного поведения, причинах и условиях преступлений. Поскольку основным мотивирующим фактором преступного поведения являются личностные качества, проявляющиеся во внешних действиях, эти свойства должны подвергаться профилактическому воздействию.

Личность преступника – это совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступлений. Ученые-криминологи, какую бы научную школу они ни представляли, не могут обойти проблемы, связанные с человеком, совершившим преступление. В понятии «человек» воплощено неразрывное единство разных сторон его существования, а именно социальной и биологической.

Имеет ли личность преступника присущие только ей специфические черты, отличается ли преступник от непреступника – это уже совсем другие вопросы. И даже сегодня, в XXI веке, аспекты и пределы криминологического изучения преступника, как и в эпоху Ч. Ломброзо, решаются неоднозначно[1].

Необходимо отметить, что важнейшей задачей государства в обеспечении конституционных прав и свобод человека выступает борьба с преступностью. Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов включает в себя и глубокое, всестороннее изучение субъекта преступного

---

1 Ковалева Ю.А. Личность преступника в криминологической науке // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 39.

поведения с точки зрения психологии и криминологии. Использование данной категории позволяет составить своеобразный портрет субъекта преступного поведения, раскрыть его социальные качества и особенности психологического портрета, которые стали предпосылкой совершения уголовно наказуемого деяния, а также выделить пути исправления данной личности.

В данной сфере проводились многочисленные исследования по данной проблеме. Данному вопросу уделяли внимания такие ученые как Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, С.Е. Борисова, И.В. Виноградов, Л.М. Землянухина, Д.В. Кондрашов, О.А. Кулешов, В.И. Омигов, Е.А. Писаревская, М.А. Пушкарев, Е.В. Уткина, В.Е. Эминов и др. Однако, несмотря на теоретическую и практическую значимость указанных исследований, специального изучения требует личность современного преступника, ее особенности, классификация и типология.

Объектом исследования являются теории преступного поведения, личность преступника, ее структура и свойства.

Предметом исследования выступают теоретические и практические проблемы, раскрывающие сущность личности преступника и механизм ее формирования.

Цель работы заключается в исследовании теорий преступного поведения и личностных характеристик преступников.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- рассмотреть теории преступности в истории криминологии;
- изучить биологические теории преступности;
- охарактеризовать социологические теории преступности;
- представить анализ психологических теорий преступности;
- исследовать особенности формирования личности преступника;
- рассмотреть механизм преступного поведения и криминогенной ситуации;
- проанализировать криминологический портрет преступника;

– охарактеризовать роль органов внутренних дел в индивидуальной профилактике преступлений;

– исследовать зарубежный опыт предупреждения преступлений.

Нормативную правовую базу исследования составили международные правовые акты, Конституция Российской Федерации[1], Уголовный кодекс РФ[2], Уголовно-процессуальный кодекс РФ[3], Уголовно-исполнительный кодекс РФ[4], федеральные законы и подзаконные правовые акты, а также правоприменительная практика.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод научного познания. Наряду с ним, в работе использовались также общенаучные методы: формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, системно-структурный и другие.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в комплексном подходе к проблемам, связанным с изучением личности преступника и рассмотрении современных концепций предупреждения и противодействия преступности.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

---

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 07.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

4 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. - № 2. – Ст. 198.

ГЛАВА 1. ТЕОРИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

§ 1. Теории преступности в истории криминологии

Преступность является серьезной проблемой общества. На всех исторических этапах развития человечества, от появления первых цивилизаций до наших дней, к людям, нарушающим закон, применялись карающие санкции. Но вплоть до середины XVIII века борьба государства и общества с преступностью, к сожалению, ограничивалась преимущественно санкциями. Лишь после выхода в свет книги итальянского публициста Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» в 1765 году общество стало не просто бороться с преступлениями, а искать причины их возникновения, пытаться объяснить мотивы и интересы преступников. Именно в эти годы мыслителями были заложены основы криминологической науки[1].

Установление и пресечение причин преступности в той же степени важно для установления общественного порядка, как и борьба с их последствиями. В связи с этим ученые, связавшие свою деятельность с криминологией и криминалистикой, разработали ряд теорий, объясняющих причины возникновения преступности. Поскольку преступление в какой-то степени социальное понятие, специалисты выделили два основных фактора, которые лежат в основе противоправного деяния:

– характеристики личности потенциального преступника;

– свойства окружающей среды (социальные условия жизни).

Исходя из этих факторов, зарубежными и отечественными исследователями были разработаны различные теории преступности. Сравнительный анализ теорий причин преступности стоит начинать с рассмотрения работ зарубежных ученых, поскольку именно за рубежом были

1 Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. – М.: Форум, 1998. – С. 42.

проведены первые криминологические исследования, а их результаты – применены на практике.

Среди зарубежных теорий преступности принято выделять следующие:

– биологические теории;

– психологические теории;

– социологические теории;

– экономические теории[1].

Основателем биологической теории считают родоначальника биокриминологии, итальянского судебного психиатра Чезаре Ломброзо. Толчком к разработке данной теории послужила опубликованная им в 1876 году книга под названием «Преступный человек», в которой ученый назвал преступность естественным явлением и выдвинул теорию «врожденного преступника». По его словам, преступником человек уже рождается, и на основании определенных исследований можно выделить анатомические и психофизиологические признаки, которые будут общими для всех потенциальных нарушителей закона. Ч. Ломброзо не отрицал, что общество в какой-то степени влияет на развитие криминального поведения, но считал преступников биологически дегенеративными. Так, исследователь утверждал, что большинство преступников обладает так называемыми «стигматами», которые обычно выражались в виде аномально больших черепов и челюстей.

Наличие у людей таких частей тела Чезаре Ломброзо называл «атавизмами» и считал внешним выражением их «отката» к более ранним формам человека или даже к приматам. Книга «Преступный человек» пережила шесть переизданий, прежде чем не выдержала критики и была отвернута криминологической наукой. Спустя некоторое время под влиянием Г. Ферреро ученый дополнил свою книгу утверждением, что врожденной является не вся

---

1 См.: Горичева В.Л. Сравнительные теории причин преступности / В сборнике: Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. – Елец, 2019. – С. 261-266.

преступность, а социальные факторы также являются причиной нарушения закона[1].

Вторая волна популярности биологической теории связана с генетическими исследованиями. Ученые предположили, что среди людей, совершивших тяжкие преступления, велика доля преступников с добавочной хромосомой. Были проведены дополнительные эксперименты, которые показали, что данная теория является несостоятельной. Если в изучении заключенных такой результат показывал один человек на сотню преступников, то глобальные масштабы исследования показали, что мужчины с нестандартным набором хромосом склонны к совершению тяжких преступлений не более, чем мужчины с обычным набором.

Психологические теории получили свое распространение в XX веке. Идеи австрийского психолога Зигмунда Фрейда стали основой мнения, что у некоторых людей возникает и развивается аморальная, или, иными словами, психопатическая личность. З. Фрейд предполагал, что совокупность наших моральных ценностей, черты нашего характера строятся из самоограничений, которым мы обучаемся еще в раннем детстве под влиянием родителей. Но в некоторых случаях, из-за особого характера отношений с родителями, у детей такие самоограничения не вырабатываются, вследствие чего у них отсутствует основное «чувство нравственности». Такие люди становятся замкнутыми, находят удовольствие в насилии и считают совершение преступлений нормальным делом[2].

Следует отметить, что в отличии от биологических теорий, в психологических присутствует логика и рациональное зерно, однако они также не могут объяснить всех аспектов причин совершения преступлений. Да, действительно, некоторые преступники имеют психологические отклонения, но эти характеристики присущи далеко не всем нарушителям закона.

---

1 Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. – М.: Наука, 1997. – С. 78.

2 Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. – М.: Форум, 1998. – С. 43.

Особое внимание нужно уделить социологическим теориям причин преступности. Представителями этого подхода принято отмечать взаимосвязь конформности и девиаций в различных социальных контекстах.

Социологическая теория строится на трех важнейших аспектах:

– современному обществу присуще множество разнообразных субкультур, и поведение, считающееся нормальным в одной из них, но может выглядеть девиантным в другой;

– в наши дни сильна финансовая стратификация общества, и различия между богатыми и бедными влияют на преступность в различных социальных группах; такие преступления, как карманные кражи, хулиганство, кражи со взломом совершаются в большинстве случаев представителями бедных слоев населения, а растраты, коррупционные преступления, уклонение от налогов и подобные нарушения закона люди, занимающие высокое положение в обществе;

– понимание того, что является преступлением, со временем может кардинально меняться (пример – криминализация деяний и декриминализация преступлений)[1].

Американский криминалист и социолог Э. Сатерленд связывал преступления с дифференцированной ассоциацией. Его идея достаточно проста: в обществе, разделенном на множество субкультур, некоторые социальные группы поощряют незаконные действия, а некоторые им противодействуют. Следовательно, человек становится преступником, связывая себя с такой социальной группой, где нарушения закона приемлемы. Сатерленд предполагал, что человек усваивает криминальное поведение в окружении агентов первичной социализации – родителей и сверстников. Иными словами, теория «дифференцированной ассоциации» предполагает, что большинство преступников не обладают психическими или биологическими отклонениями. На их криминализацию повлияли не личные факторы, а воздействие общества.

---

1 Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. – М.: Наука, 1997. – С. 79.

Французский мыслитель и основоположник профессиональной социологии Эмиль Дюркгейм разработал в конце XIX века концепцию аномии для обозначения важнейшего фактора, способствующего росту самоубийств. Аномия – это негативное отношение человека к нормам и ценностям, установленным в обществе, результат разрушения солидарности. Иными словами, это своего рода «моральный вакуум», который возникает в переходные периоды, когда прежние нормы изживают себя и перестают влиять на людей, а новые еще окончательно не сформировались[1].

На основании этой концепции социолог Роберт К. Мертон разработал теорию девиаций, которая получила общее признание в современной науке. Он исходил из мысли, что преступник – это психически и биологически нормальный человек. В своей теории ученый несколько изменил понятие аномии. По его мнению, это состояние напряженности в поведении личности, которое возникает вследствие конфликта между принятыми моральными нормами и общественной реальностью[2]. Так, например, ценности, принятые американским обществом, ориентируют на достижение материального успеха. Люди же, по каким-либо причинам не имеющие возможности добиться его законно, находят окольные тропы, поскольку общество осуждает их несостоятельность.

Помимо этого, на аномию влияет и географический фактор. Хорошим примером могут послужить американские резервации индейцев. Индивиды, попавшие в непривычную для их народа обстановку, под влиянием нетрадиционных для их культуры ценностей чувствуют отсутствие солидарности с обществом, негативно относятся к принятым в государстве ценностям, что зачастую становится причиной совершения противозаконных действий.

---

1 https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/DYURKGEM_EMIL.html (дата обращения: 10.06.2020).

2 https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/PRESTUPNOST.html (дата обращения 10.06.2020).

Следующим витком социологической теории причин преступности стала теория стигматизации, согласно которой криминализация индивида случается в результате взаимодействия людей с «отклонениями» и людей «без отклонений»[1]. Причем эти «отклонения» почти всегда навязаны самим обществом, под влиянием совершенно нелепых факторов. Например, если ребенок из состоятельной семьи разобьет камнем окно своему соседу, это признают баловством, невинной шалостью, характерной для определенного возраста. А если то же самое сделает ребенок из бедной или неблагополучной семьи, общество, скорее всего, расценит это действие как раннее проявление преступных наклонностей.

Оригинальность теории стигматизации определена тем, что, согласно ее положениям, ни одно действие не является изначально преступным. Определение криминальности устанавливается государством и людьми, наделенными властью, занимающими высокое положение в обществе. К разбившему окно ребенку уже не станут относиться с доверием, в глазах окружающих его взрослых он будет «хулиганом», на него будут навешаны ярлыки. А сам ребенок, к которому относятся, как к отверженному, будет чувствовать отсутствие солидарности с окружающим обществом и уже самостоятельно начнет увеличивать разрыв с социальными нормами.

Хотя теория стигматизации достаточно оригинально, ее можно критиковать по трем положениям:

– во-первых, существуют такие действия, которые считаются незаконными во всех культурах и не зависят от мнения общества (например – убийство, разбой, изнасилование и т.д.);

– во-вторых, в этой теории на первый план выходит процесс «навешивания ярлыков», а процессы, вызвавшие первичные причины отклонений, отходят на вторые роли;

---

1 Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. – М.: Форум, 1998. – С. 46.

– и в-третьих, до сих пор нет единого мнения о том, является ли «навешивание ярлыков» своего рода катализатором противоправного поведения.

Экономическая теория предполагает, что причиной преступности служит возможность получения личной выгоды. Данный подход утверждает, что индивиды не принуждаются к совершению преступлений внешними влияниями, а сами в той или иной ситуации выбирают криминальные действия. Исследования показали, что большинство преступлений, а особенно мелкие, являются ситуационными решениями.

У человека появилась возможность, которая слишком хороша, чтобы ее упустить – открытое окно в доме, возможность получить взятку, ударить прохожего трубой по затылку – и он ею пользуется. Это подтверждается исследованиями американского криминолога Флойда Фини, который работал с группой калифорнийских заключенных и выяснил, что более 60% преступников заранее не планировали совершенные ими преступлениями и были уверены, что в результате их не будут пойманы. Так, в числе респондентов был преступник, совершивший к 26 годам более тысячи грабежей, но привлеченный к уголовной ответственности лишь однажды[1].

Экономическая и социологическая теория достаточно близко взаимосвязаны. Так, И.И. Карпец утверждал, что причины преступности следует искать в различных социальных противоречиях, в финансовой стратификации общества. Экономические отношения – главная причина преступности, поскольку:

– рыночная экономика основана на конкуренции, а это предполагает не всегда законные способы подавления конкурентов;

– рыночная экономика предполагает избыточность рабочей силы, из которой вытекает безработица – мощнейший криминогенный фактор;

---

1 https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/PRESTUPNOST.html (дата обращения 10.06.2020).

– главной задачей рыночной экономики является получение прибыли в максимально крупных размерах, в том числе – незаконным путем;

– рыночной экономике присуща материальная дифференциация общества, что также является криминогенным фактором.

Я.И. Гилинский, также отмечает важность экономической теории. По его мнению, человек совершает все спои поступки ради удовлетворения материальных потребностей, в том числе и криминальные. Возможности у всех людей разные, поэтому исследователь тоже ставит на приоритетное место - материальное и социальное расслоение общества.

Среди других отечественных ученых, которые поднимали вопрос причин преступности, следует отметить Н.Ф. Кузнецову и Ю.М. Антоняна. Их теории были основаны на психологических и социальных исследованиях и тесно перекликались с работами зарубежных социологов и криминологов.

На текущий момент учеными рассматриваются и иные теории, среди которых наибольшую популярность приобрела теория взаимосвязи возникновения преступности, общественного и государственного развития. Главная идея данной теории заключается в наличии прямой связи между государством, уровнем образования, культуры в стране, а также специфическим развитием общества, процессом глобализации, в частности цифровизацией.

Профессор В.С. Овчинский подчеркивая чрезвычайную актуальность возрастающих рисков от всеобщей цифровизации (личных, общественных сетей, корпоративных и правительственных структур в единое целое – цифровой мир) с его невиданными возможностями, а также причины, факторы, влияющие на личность человека, способствующие развитию преступности, в частности киберпреступности, кибертерроризма и экстремизма, а также новых форм и видов преступного поведения[1].

Теории причин преступности имеют свои сходства и различия, и каждая из них имеет право на существование. Но при анализе причин преступности

---

1 См.: Овчинский В.С., Жданов Ю.Н. Кибер полиция XXI века / Под ред. С.К. Кузнецова. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.

важно понимать, что невозможно принимать во внимание положения только одной лишь теории. Для выяснения оснований происхождения преступлений необходимо комплексное исследование всех теорий, гипотез и концепций, предложенных учеными, поскольку уровень криминогенной обстановки зависит от общей социальной, политической, экономической и культурной ситуации в стране. Для сокращения преступности необходимо оздоровление экономики и жизни общества всего государства. И это особенно актуально для современной России, где высокий уровень нарушений закона признан одной из угроз национальной безопасности.

§ 2. Биологические теории преступности

Отметим, что под биологическими теориями в криминологии понимаются объяснения причин преступности влиянием антропологических факторов или наследственной отягощенности индивидов, причем, как правило, антропологические факторы и наследственная отягощенность рассматриваются в тесной взаимосвязи.

Основоположником антропологических исследований был френолог Галль. Он разделил людей, совершающих преступления, на три категории и положил начало биологической классификации преступников. К первой категории он относил тех преступников, чьи врожденные качества позволяют им в самих себе находить опору в борьбе с соблазнами и дурными влечениями. Эти лица способны соотносить свои действия не только с законом, но и более высокими идеалами. Вторая категория состоит, по мнению Галля, из людей, обездоленных от природы. В силу своих врожденных качеств эти люди легко становятся жертвой преступных влечений. Третья категория занимает между этими двумя промежуточное положение. Люди этой категории от природы предрасположены к совершению преступления, но им отпущено природой и дурное, и хорошее одновременно, а потому на преступный путь они встают в зависимости от условий их среды. По мнению Галля, «преступления являются

продуктом индивидов, их совершающих, а, следовательно, их характер зависит от природы этих индивидов и от тех условий, в которых эти индивиды находятся; лишь принимая во внимание эту природу и эти условия, можно правильно оценивать преступления»[1].

Позднее идею наличия врожденного преступника ярко обосновал бывший тюремный врач, итальянский профессор судебной медицины Чезаре Ломброзо: «Внезапно, однажды утром мрачного декабрьского дня, я обнаружил на черепе каторжника целую серию ненормальностей... аналогичную тем, которые имеются у низших позвоночных. При виде этих странных ненормальностей – как будто бы ясный свет озарил темную равнину до самого горизонта – я осознал, что проблема сущности и происхождения преступников была разрешена для меня». «Преступниками рождаются», – настаивал Ломброзо в первых своих работах, позднее он признавал, что прирожденный преступник – только один из типов, наряду с ним существуют другие, которые становятся преступниками под влиянием условий развития и жизни. Первая работа Ломброзо вызвала бурную реакцию: одни авторы поддерживали Ч. Ломброзо, другие оспаривали его выводы. В конце XIX – начале XX в. состоялся ряд международных конгрессов по уголовной антропологии, на которых многие участники критиковали теорию Ч. Ломброзо.

Сам Ч. Ломброзо вел дискуссии, расширяя рамки исследования преступников и причин совершения преступлений. В его поздних работах значительное внимание уделялось различным факторам внешней среды, влиявшим на преступность, причем со временем он все большее значение придавал социальным факторам, хотя и не отказался от своего учения о прирожденном преступнике[2].

---

1 См.: Петровский А.В. Биология преступного поведения и фармакологическое направление профилактики преступлений // Психическое и психологическое здоровье человека в 21 веке: правовые, политические, социально-экономические и гуманитарные аспекты. Материалы международной научно-практической конференции. – Новороссийск, Московский гуманитарно-экономический институт, Новороссийский филиал. 2016. – С. 117-119.

2 См.: Ткачева О.В. Исследование личности преступника в теории Чезаре Ломброзо / В сборнике: Наука и практика в XXI веке сборник научных статей. сост. Е.В. Метельская. –

Взгляды Ломброзо развивали его ученики, известные итальянские ученые Рафаэль Гарофало и Энрико Ферри, но они большее внимание уделяли социальным факторам преступности. По мнению Ферри, специфической чертой антропологической школы было то, что она признавала отличие преступников от нормальных людей их органическими и психическими чертами (par des anomalies organiques et psychiques), наследственными и приобретенными, считала преступников особой разновидностью человеческого рода (une classe speciale, une variete de l'especе humaine).

Соответственно наказание рассматривается в качестве защиты общества от преступников. Сторонники данного направления были во Франции, а также в других странах. В России были близки антропологическому направлению работы Д.А. Чижа, в известной мере – Дмитрия Дриля, Минцлова и ряда других авторов[1].

Как писал Ж. Ван-Кан, автор одной из самых значительных криминологических работ «Экономические факторы преступности», заслуга Ч. Ломброзо состояла в том, что он пробудил мысль в области криминологии, создал системы и выдвинул остроумные и смелые гипотезы, но тонкий анализ и осторожные выводы ему пришлось оставить своим ученикам[2]. Ч. Ломброзо использовал для доказательства своих теорий определенные статистические выкладки, но делал это так, что один из его критиков, Мартин, писал: «Статистические данные почти никогда не дают основания для определенных выводов».

Астрахань, 2019. – С. 77-80; Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступлении. Анархисты / сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА, 2004. – 320 с.

1 См.: Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Преступление как биосоциоправовой феномен / В сборнике: Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы Сборник научных статей по материалам III Сибирского антикоррупционного форума. Отв. ред.: И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. – Красноярск, 2018. – С. 106-113.

2 См.: Ван-Кан Ж. Экономические факторы преступности / Пер. с фр. Л.В. Гольденвейзера, И.И. Аносова и В.П. Поливанова; Под ред. С.В. Познышева; С предисл. проф. ван-Гомель и ред. пер. – М.: Г.А. Леман, 1915. – С. 42.

Такого рода утверждение было оспорено специальными статистическими исследованиями данных о преступлениях (А. Хвостова в России, А. Герри во Франции, Э. Дюкпетьо в Бельгии). Наиболее ярко их значение для изучения закономерностей преступности было показано бельгийским математиком и статистиком А. Кетле. В 1836 г. вышло в свет его сочинение «, в котором автор писал: «Во всем, что касается преступлений, числа повторяются с таким постоянством, что этого нельзя не заметить... Это постоянство, с которым ежегодно воспроизводятся одни и те же преступления и вызывают те же самые наказания в одних и тех же пропорциях, есть один из самых любопытных фактов, какие сообщают нам статистические данные уголовных судов; его я всегда особенно старался выставить на вид в разных своих сочинениях... и не переставал повторять каждый год: есть бюджет, который уплачивается с поразительною правильностью, — это бюджет темниц, каторг и эшафотов; об уменьшении этого-то бюджета нужно всеми силами заботиться»[1].

Такого рода исследования продолжили другие авторы, и с их помощью, во-первых, был совершен переход от изучения преступлений к преступности как массовому социальному явлению, обладающему статистическими закономерностями; во-вторых, показана взаимосвязь изменений статистических данных о преступности и изменений состояния общества[2].

Развитие генетики раскрыло широкие перспективы для выдвижения смелых гипотез о передаче склонности к преступлению генетическим путем. В эпоху бурного развития генетики, когда человечеству приоткрылись ее грандиозные перспективы, весьма заманчиво было найти маленькую биологическую частичку, которая, передаваясь от родителей детям, подобно вирусу, которая заражает людей склонностью к преступлениям.

В 1924 году американский исследователь Макс Шлапп опубликовал небольшую статью, в которой обнародовал результаты изучения эндокринной

---

1 Кетле А. Человек и развитие его способностей, или Опыт общественной физики. СПб., 1865. С. 5-7.

2 Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С. 15-17.

системы преступников. По его данным, почти одна треть всех заключенных страдают эмоциональной неустойчивостью, связанной с заболеваниями желез внутренней секреции[1]. Через несколько лет в Нью-Йорке Шлапп в соавторстве с Эдвардом Смитом опубликовал книгу «Новая криминология». Одну из главных ролей в механизме преступного поведения авторы отводили различным эндокринным расстройствам (внешними признаками которых являются особенности телосложения).

В 1955 году Эдвард Подольски опубликовал статью «Химическая основа преступного поведения», в которой попытался проанализировать эндокринную и химическую основу, связывающую строение тела и поведение человека. По его мнению, уровень развития физиологии не позволяет пока проверить многих гипотез о сущности преступного поведения, однако наиболее перспективные пути воздействия на преступность следует искать в этом направлении: «Биохимический анализ личности преступника и преступного поведения находится еще в детском периоде своего развития[2]. Клиническое направление криминологии теоретически обосновало необходимость нейтрализации с помощью химических препаратов гормонов, вызывающих агрессивность человека. И эти методы были внедрены в практику.

В 60-е годы XX столетия исследования генетических факторов преступности вступили в новую фазу, которую условно можно назвать хромосомной. Патриция Джекобс провела одно из первых исследований хромосомной предрасположенности к преступлениям. Обследовав заключенных в Шотландии, она установила, что среди преступников доля лиц с хромосомной аномалией типа XYY многократно больше, чем среди правопослушных граждан. В 1965 году в английском журнале «Природа» она опубликовала об этом научную статью.

---

1 Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Преступление как биосоциоправовой феномен / В сборнике: Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы Сборник научных статей по материалам III Сибирского антикоррупционного форума. Отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. – Красноярск, 2018. – С. 107.

2 Там же.

Однако названные результаты были сколь сенсационны, столь же и недостоверны. Дальнейшие исследования, проводившиеся в Англии, Франции и США, не подтвердили данных, полученных Джекобс. После таких отрицательных результатов среди ученых – сторонников генетических теорий преступности и соответствующих мер воздействия на данное антисоциальное явление практически не осталось.

В то же время необходимо иметь в виду, что рассмотренные концепции преступности биологического толка продолжают оказывать серьезное влияние на практику борьбы с преступностью. В значительной мере они были включены в теоретический фундамент так называемой клинической криминологии. На них опирались при разработке и внедрении большинства медицинских мер коррекции личности преступника. Американский исследователь Самуэль Чавкин в 1978 году с тревогой отмечал, что все более широкое распространение получают научные теории, возлагающие всю ответственность за острые социальные проблемы (такие, как бурный рост насилия) на отдельных индивидов, чье неподдающееся контролю поведение объясняется либо причинами генетического порядка, либо дефектами нервной системы (преступники являются жертвами плохой наследственности, либо страдают тем или иным заболеванием мозга, либо имеют лишнюю хромосому, либо подвержены воздействию всех трех факторов одновременно).

В 90-е годы прошлого столетия по Америке прокатилась волна насилия. Поскольку власти не справлялись с ней, к решению этой проблемы активно подключились различные общественные структуры. Лидирующими среди них стали медицинские организации. Причем роль медиков в воздействии на этот негативный социальный феномен стала более значима.

Медицинские работники рассматривали насилие как следствие какой-то инфекции или новой болезни, которая поразила общество. В этом смысле термин «эпидемия насилия» – не просто образное сравнение. В американской системе здравоохранения возникло новое видение того, как можно бороться с данной эпидемией. Фундаментальной основой для нового подхода к решению

проблем насилия является смещение акцентов: главное внимание уделялось не реагированию на факты уже совершившегося насилия, а изменению социальных и поведенческих факторов, вызывающих насилие (клинический вариант криминологии).

В течение десяти лет криминологи Гарвардского университета занимались подготовкой программы и методик этого исследования. В 1992 году за реализацию названной программы взялся Национальный институт юстиции США, в процессе её реализации было запланировано:

– отслеживать ход развития мужского и женского организмов для того, чтобы вскрыть те элементы, которые ведут к проявлению ранней агрессивности и преступлениям;

– разработать график воздействия различных факторов на противоправное поведение человека от рождения до 31 года;

– выявить возрастные периоды жизни, когда наиболее действенно и эффективно проявляется внешнее воздействие на человека;

– разработать перспективные методики (стратегию) внешних воздействий[1].

Основоположники так называемой биосоциологической теории в криминологии Рафаэле Гарофало (1851-1934), Энрико Ферри (1856-1929), Франц Лист (1851-1919), признавая определенную роль биологических факторов, наряду с ними, выделяли психологические, социологические, экономические, политические причины преступности. Совершение преступления рассматривалось ими как способность приспособления к социальной среде, а наказание выступало средством государственного возмездия[2].

---

1 Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С. 18.

2 Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. Теории преступного поведения: от истоков к современности // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (34). – С. 557.

§ 3. Социологические теории преступности

Социологический подход апеллирует исключительно к социальным причинам девиаций. Одним из основоположников социологических теорий является Э. Дюркгейм, который разработал концепцию аномии. Аномия – это такое состояние общества, при котором отсутствует четкая регуляция поведения индивидов и образуется нормативный вакуум, означающий, что старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились.

Э. Дюркгейм трактует аномию как состояние социальной дезорганизации, вызванное социальными изменениями самого разного рода – как теми, что ведут к экономическому краху, так и теми, что обеспечивают общественное процветание. Эти изменения создают благоприятные условия для эффективного разделения труда и большего разнообразия социального выбора. При этом интегрирующие силы ослабляются, обществу грозят раскол и распад. Когда единство социума разрушается, а обособленность его элементов увеличивается, число случаев социально отклоняющегося поведения и преступных деяний возрастает. Общество оказывается в состоянии аномии.

Ученый рассматривал аномию как условие одной из аномальных форм разделения труда, под которой он понимал отсутствие или недостаток интеграции или взаимной приспособляемости функций, порождаемых индустриальными кризисами, конфликтами, а также усиливающейся специализацией труда. Он особо подчеркивает хронический характер аномии в коммерческом или промышленном мире и ее влияние на повышение уровня различных видов девиантного поведения[1].

Дальнейшее развитие концепция аномии получила в трудах Р. Мертона, который, сосредоточив внимание на анализе дисфункциональных явлений в обществе, предложил свое определение аномии. Аномия, в понимании Р. Мертона, вызывается несоответствием между культурными целями и

---

1 Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. – М., 1996. – С. 39-40.

институциональными, узаконенными средствами их достижения. Например, универсальной целью, предписываемой американской культурой всем членам американского общества, является финансовый успех, однако очевидно, что легальные средства для достижения такой цели ограничены.

Социальное неравенство, существующее в обществе, а также распространение нищеты, безработицы, резкое социальное расслоение заставляют часть его членов, не имеющих доступа к легальным средствам, искать незаконные средства достижения предписываемых культурой целей. По мнению Мертона, в подобной социальной системе часть индивидов не может добиться успеха, власти, богатства и других социальных благ исключительно легальным путем – благодаря своим талантам, способностям, образованию, карьере, поэтому они прибегают к нелегальным средствам: обману, воровству, приписками, взяточничеству, хищению государственного имущества, а также другим девиантным поступкам, что со всей отчетливостью подтверждается на примере нашей страны. Мертоном была разработана типология поведения, основанная на отношении индивида к общепринятым целям и средствам[1].

– *Конформность.* Конформист принимает цели и средства, одобряемые в обществе, и является лояльным членом общества.

– *Инновация.* Новатор стремится к достижению общепризнанных целей неинституциональными средствами (включая незаконные и криминальные). Новатором в широком смысле слова являются и генератор новых идей, ломающий старые традиции, и преступник, не имеющий легальных возможностей добиться осуществления своих целей.

– *Ритуализм.* В этом случае индивид принимает институциональные средства, но игнорирует цели, к которым он должен стремиться с помощью этих средств. Ритуалы, церемонии и правила для него являются основой поведения. Примерами данного типа могут служить бюрократ, который за бумаготворчеством забывает о целях, ради которых совершается деятельность,

---

1 Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. – 1992. – № 2-4.

или партийный функционер, который ходит на все партийные собрания, голосует за все принимаемые начальством решения, выписывает партийные издания, но не верит в светлое коммунистическое будущее. В качестве примера можно также привести верующих людей, которые ходят в церковь, отмечают религиозные праздники, следуя традиции, но в душе своей либо не верят в существование бога, либо колеблются между верой и неверием.

– *Ретритизм,* означающий отход как от культурных, традиционных целей, так и от институциональных средств, необходимых для их достижения. Это, во-первых, люди которые дистанцируются от общества с помощью различных наркотических средств (наркоманы, алкоголики); во-вторых, люди, отверженные обществом: бомжи, мигранты, нищие, прокаженные и т.д.

– *Мятеж.* Мятежник отказывается от существующих целей и средств, желая создать новую систему идеалов и ценностей, а также новые средства их достижения. Это бунтари, революционеры, люди, стремящиеся к перестройке существующей системы общественных отношений.

Рассматривая аномию как социальную дезорганизацию, следует отметить, что, несмотря на различия в ее трактовке, она самым непосредственным образом связана с механизмом детерминации девиантного поведения. Именно аномия провоцирует различные социальные отклонения, такие, как рост преступности, самоубийств, наркомании, алкоголизма, проституции. Разрабатывая концепцию аномии и объясняя появление различных видов девиаций, Э. Дюркгейм большое внимание уделял исследованию именно самоубийств.

Собрав большой статистический материал, Дюркгейм подверг критике психологические, географические, биологические объяснения этого явления. Все перечисленные факторы, в том числе, расовые, религиозные, он рассматривал сквозь призму социальных условий. Согласно его концепции, процент самоубийств является результатом нескольких социальных переменных отношений, складывающих в религиозных, семейных, политических, национальных и других группах.

Главной составляющей большинства этих переменных является степень социальной интеграции или характер связи между различными социальными структурами. Наличие семьи и детей, сельская жизнь являются социально интегрирующими факторами и потому предохраняют индивида от социальной изоляции и чувства одиночества Факторы же несоциального порядка – возраст, климат, время года, раса, психологические особенности индивида – также могут оказывать косвенное влияние на процент самоубийств, так как они детерминированы социальными условиями существующей системы общественных отношений[1].

Дюркгейм анализирует различные виды самоубийств (эгоистические, альтруистические, аномические, фаталистические) сквозь призму социальных отношений того или иного исторического периода. Так, например, альтруистические самоубийства в большей степени присущи традиционным архаичным обществам и связаны с определенными культурными нормами. Они совершаются в периоды социальных кризисов, войн, революций и т.д.

Во всех этих случаях человек лишает себя жизни не потому, что он сам этого хочет, а потому, что он должен сделать это в соответствии с господствующими в обществе нормами. Если он уклоняется от выполнения долга, то его ожидает бесчестье, социальная или религиозная кара. Анализируя эгоистическое самоубийство, Дюркгейм отмечает, что число таких самоубийств обратно пропорционально степени интеграции тех социальных групп, в которые входит индивид. Далее он конкретизирует: число самоубийств изменяется обратно пропорционально степени интеграции религиозного сообщества, семейного, политического сообществ. Чем слабее внутренние связи той группы, к которой принадлежит индивид, тем меньше он от нее зависит, тем больше он руководствуется соображениями своего личного интереса.

---

1 Кавецкий С.Т. Э. Дюркгейм о социальной солидарности и аномии // Социологические исследования. – 2013. – № 5 (349). – С. 130.

Дюркгейм пишет, что если условиться называть эгоизмом такое состояние индивида, при котором индивидуальное «Я» резко противополагает себя «Я» социальному, то можно назвать эгоистичным тот частный вид самоубийства, который вызывается чрезмерной индивидуализацией. Аномические же самоубийства связаны с дезорганизацией общества. Их число возрастает в периоды различных социальных трансформаций, резких экономических подъемов и спадов, изменений социальной структуры общества, разорения различных категорий населения. Этот вид самоубийств, который в отличие от других, имеет массовый характер, в большей степени свойственен современным обществам[1].

§ 4. Психологические теории преступности

В 1908 году американский криминолог, профессор университета в Огайо Генри Годдард начал серьезное исследование умственного развития преступников. Через шесть лет Годдард опубликовал результаты своих исследований: по его данным, 70% заключенных страдали слабоумием.

Используя тест Бинэ-Симона, Годдард определил умственный уровень лиц, страдающих умственной отсталостью в различной степени: интеллектуальный возраст идиотов составлял 1-2 года, имбицилов – 3-7 лет, дебилов – 8-12 лет. Именно в рамках последней возрастной группы, по Годдарду, находится большинство преступников. Однако дальнейшие исследования в данной области опровергли выводы Годдарда. Нередко преступники неохотно идут на контакт, с «трудом выражают мысли, но это не следует путать с умственной отсталостью. Для того чтобы уйти от ответственности, они подчас проявляют незаурядные интеллектуальные способности. Кроме того, низкий уровень

1 См.: Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.

интеллектуального развития также не является показателем слабоумия – нередко это оказывается результатом неблагоприятной социальной ситуации, в которой рос и воспитывался человек.

Новое направление развитию психологического подхода к анализу преступности дали исследования австрийского ученого Зигмунда Фрейда. Учение З. Фрейда нередко сводят к концепции сексуальности, хотя она была далеко не единственным элементом его психоаналитической теории.

Исходя из фрейдистского понимания соотношения сознательного и бессознательного в человеческой психике, английский криминолог Э. Гловер дал оригинальную трактовку сущности преступности. По его мнению, это явление есть своеобразная цена приручения дикого от природы зверя. Преступность, утверждает Э. Гловер, представляет собой один из результатов конфликта между примитивными инстинктами, которыми наделен каждый человек, и альтруистическим кодексом, устанавливаемым обществом.

З. Фрейд не видел иного способа воздействия на агрессивную природу людей, кроме принуждения в их воспитании, запрета на мышление, применения насилия вплоть до кровопролития, создания у людей определенных иллюзий. Однако указанные меры он оценивал как неприемлемые с точки зрения их гуманности. Именно это удерживало его от экспериментов в данной области. Идеи Фрейда и его последователей получили значительное развитие в рамках клинической криминологии, которая активно использует психоанализ как метод изучения и коррекции личности преступника.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

§ 1. Формирование личности преступника

Личность преступника – это одна из самых сложных и дискуссионных проблем криминологии. Изучение личности с одной стороны должно строиться на твердой правовой основе, т.е. изучаться личности тех, кто по закону признается субъектами преступлений. В криминологии личность рассматривается значительно шире, она изучается в рамках предкриминального, криминального и посткриминального поведения.

Понятие личности преступника включает в себя комплекс социально-демографических, социально-ролевых (функциональных), социально-психологических признаков, которые в той или иной мере связаны с преступным деянием, характеризуют его общественную опасность, объясняют причины его совершения[1].

Элементы структуры личности:

− социальный статус личности;

− социальные функции личности – совокупность видов деятельности лица в системе общественных отношений как гражданина, семьянина и т. д.;

− нравственно-психологическая характеристика – отражает отношение личности к социальным ценностям и выполняемым функциям.

Этапы развития личности преступника:

− формирование личности преступника, связь с конкретной жизненной ситуацией до и во время совершения преступления;

− личность преступника в процессе осуществления правосудия в связи с совершенным им преступлением;

---

1 Долгова А.И. Преступность, уголовная политика, закон. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. – С. 57.

− личность преступника в период отбывания наказания[1].

В юридической психологии личность субъекта, совершившего преступление, изучается в целях оказания помощи правоохранительным органам:

− при принятии решений уголовно-правового, уголовно-процессуального характера (при квалификации противоправных действий, избрании меры пресечения обвиняемому, определении меры наказания подсудимому с учетом характера совершенного преступления и особенностей его личности);

− при выборе оптимальных тактических решений, тактических комбинаций и приемов воздействия на подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) в различных следственных ситуациях;

− в ходе установления некоторых обстоятельств, подлежащих доказыванию, в частности мотивов преступления, обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (подсудимого), потерпевшего и др.;

− при изучении причин совершенных преступлений (по видам преступных посягательств, по лицам, участвовавшим в их совершении, и т.д.);

− в целях определения мер воспитательного воздействия на личность тех, кто совершил преступление и нуждается в перевоспитании[2].

Лица, совершившие преступления, характеризуется огромным количеством присущих им признаков, черт, особенностей, относящихся к их внутреннему миру, жизненным позициям, положению в обществе, стереотипам поведения и т.д. В связи с этим возникает важная как в научном, так и в практическом отношении задача выделения типичных, характерных признаков личности преступника помимо того очевидного факта, что каждому из них присуща способность по меньшей мере однократно пренебречь уголовно-правовым запретом. Для этой цели в криминологии используется понятие структуры личности преступника, включающее определенным образом

---

1 Решетников А.Ю., Афанасьева О.Р. Криминология и предупреждение преступлений: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2018. – С. 32.

2 Рыманов В.В. Теория личности преступника: ретроспективный анализ // Наука, технологии и инновации в современном мире. – 2016. – № 1 (3). – С. 75-77.

систематизированные группы признаков, которые характеризуют тех, кто совершает уголовно наказуемые деяния. Можно предложить следующую группировку элементов структуры личности преступника.

а) социально-демографические признаки: пол, возраст, социальное, семейное и должностное положение, профессиональная принадлежность, уровень материальной обеспеченности, наличие или отсутствие постоянного места жительства и др.). Основные социально-демографические признаки преступника наглядно представлены на рисунке 1[1].

Рис. 1. Социально-демографические признаки преступника

По существу, это анкетные данные, характеризующие любых людей, все население в целом. Но взятые в статистическом выражении применительно к лицам, совершившим преступление, они свидетельствуют о наличии определенных «сдвигов», отклонений от норм в криминологически нейтральной характеристике. Так, при примерно равном соотношении числа мужчин и женщин в структуре всего населения среди преступников устойчиво преобладают мужчины (их удельный вес составляет от 80 до 90%).

Преступники чаще всего принадлежат к возрастной группе до 29 лет, далее следует группа 30-39 лет, после чего криминальная активность значительно спадает.

---

1 Ашурилаев С.М. Личность преступника, классификация преступного поведения и особенности профилактики преступного поведения лиц, совершающих преступления против жизни // Следователь. – 2010. – № 5 (145). – С. 117.

По одной из переписей осужденных 3/4 отбывающих наказание в местах лишения свободы составили лица в возрасте от 18 до 39 лет. Среди совершающих преступления больше всего рабочих (в основном средней и низкой квалификации). Характерным для криминальной ситуации стало увеличение в контингенте лиц, совершающих преступления, доли людей, не имеющих постоянных источников доходов, в том числе безработных (в 2018 году она составила 53,7%). Среди лиц, совершивших преступления, увеличивается удельный вес частных предпринимателей.

Что касается уровня материальной обеспеченности преступников, то статистически он не фиксируется. Можно лишь предполагать, что среди них в настоящее время происходит, как и в обществе в целом, резкое имущественное расслоение: если часть лиц, совершающих преступления, является малообеспеченными и даже нищими, то другая – получает сверхдоходы, владеет огромными состояниями.

Большинство преступников имеет среднее образование. Почти половина преступников ко времени совершения преступления не состояла в браке, что значительно превышает долю холостых и незамужних среди всего взрослого населения. Примерно каждый десятый преступник не является местным жителем, но в некоторых регионах удельный вес таких лиц достигает 30% и даже более.

Некоторыми учеными в качестве самостоятельного элемента структуры личности преступника выделяются «ее проявления в различных сферах общественной жизни». Представляется, что, поскольку в данном случае речь идет о положении индивида в системе общественных отношений, о его принадлежности к определенным социальным группам и соответственно о выполняемых ролях, эту группу признаков можно отнести к разряду социально-демографических, но взятых в основном в динамике, а не в статике.

б) уголовно-правовые признаки присущи только преступникам. Это данные о виде совершенного преступления, его мотивации, формах вины, единоличном или групповом характере преступной деятельности, уголовном

прошлом и т.д. Можно сказать, что в этих признаках в личностном виде (в «привязке» к личности преступника) отражаются характеристики, свойства преступности, ее отдельных видов (групп), а также конкретных преступлений, что будет рассматриваться в дальнейшем. Здесь уместно отметить лишь, что наряду с традиционными признаками в этой группе в последнее время стали выделяться некоторые новые черты личности преступника, например, указывающие на его принадлежность к лидерам и активным участникам преступных сообществ, к числу профессионально действующих преступников, и др.[1]

в) нравственные свойства и психологические особенности. Этот элемент структуры личности преступника охватывает множество самых разнообразных проявлений субъективного мира (внутреннего «я») преступников. Не случайно данная группа признаков нередко подразделяется на подвиды, в частности выделяется потребностно-мотивационная сфера (потребности и влечения, интересы, мотивы), ценностно-нормативные характеристики сознания (взгляды, убеждения, ценностные ориентации). Психологические особенности анализируются применительно к интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферам и т.д. Основные нравственно-психологические признаки преступника наглядно изображены на рисунке 2.

1 Эминов В.Е. Корыстные преступники: криминолого-психологический анализ // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 1. – С. 289-294.

Рис. 2. Нравственно-психологические признаки преступника

Вместе с тем изучение лиц, совершающих преступления, позволяет выявить ряд типичных для них отклонений, «сдвигов» применительно и к этому элементу структуры личности. Так, если обратиться к истокам мотивации любого поведения, в том числе противоправного, то характерными для подавляющего большинства корыстных преступников окажутся гипертрофированные (завышенные) либо извращенные материальные потребности. В то же время в последние годы вследствие обнищания значительной части населения все большее число людей вынуждено прибегать к противоправным (преступным) способам удовлетворения элементарных биологических потребностей.

У насильственных преступников социально-ущербный характер приобретает потребность в общении, самоутверждении, что проявляется в неуважительном отношении к другим людям, выпячивании собственного «я», эгоцентризме и агрессивности.

Мотивационная сфера является стержнем нравственно-психо-логической структуры личности преступника, интегрирующим ее потребности, интересы, ведущие отношения и активность. Наряду с корыстной и агрессивно-насильственной мотивацией, которые составляют субъективную основу большинства преступлений, в криминологической литературе выделяются

такие виды криминальной мотивации, как политическая, анархо-индивидуалистическая, легкомысленно-безответственная. Весьма характерным для лиц, совершающих преступления, являются недисциплинированность, своеволие, негативное отношение к труду, к исполнению общегражданских обязанностей, пренебрежение правилами человеческого общежития.

Значительным своеобразием отличается отношение преступников к закону, его требованиям. У большинства из них оно является сугубо избирательным: признавая одни нормы, они отвергают другие как не соответствующие их личным или групповым интересам. Широко распространено среди преступников мнение, что уголовно-правовым запретом, с которым они, в принципе, как бы «согласны», можно пренебречь в данной конкретной ситуации.

Среди типичных черт преступников отмечаются также эмоциональная неустойчивость, импульсивность поведения, недостаточность внутреннего торможения, неадекватное реагирование на внешние раздражители, конфликтность. У многих преступников констатируется слабоволие, повышенная внушаемость, подверженность негативным влияниям со стороны.

Многолетние наблюдения показывают, что значительная часть преступников страдает психическими аномалиями в рамках вменяемости. Удельный вес преступников с психической патологией (психопатией, остаточными явлениями черепно-мозговых травм, олигофренией в степени легкой дебильности, наркоманией и др.) составляет 30%, а если учесть также лиц, страдающих алкоголизмом, показатель достигает почти 70%[1].

По мере разрастания организованной преступности все больше проявляются личностные характеристики, связанные с криминально-корпоративными ценностями и нормами, в частности с иерархическими отношениями внутри преступных сообществ.

---

1 Крюкова Н.И. О личности профессионального преступника // Российский следователь. – 2015. – № 8. – С. 34-38.

Обилие конкретных нравственно-психологических признаков, характеризующих преступников, делает весьма актуальной задачу их интегрированной оценки, сведения к некоему общему знаменателю. Такие попытки в разное время предпринимались различными авторами. Так, в качестве ведущих субъективных факторов в генезисе преступного поведения выделялись нравственная невоспитанность личности, ее нравственно-педагогическая запущенность, антиобщественная направленность, отчуждение. Учитывая многоаспектность проблемы, различия в целях исследователей (объяснение социально-психологического механизма преступного поведения, разработка воспитательных мер профилактики преступлений и т.д.), эти, и другие суждения имеют право на существование, равно как и настоятельно необходимыми являются дальнейшие научные поиски, направленные на решение данной весьма сложной криминологической проблемы.

г) социально-значимые биофизиологические признаки. К ним относятся: состояние здоровья, заболевания (в том числе наследственные), особенности физической конституции. В некоторых случаях (правда, сравнительно редких) признаки этого рода являются конституирующими для личности преступника. Так, нельзя стать лицом, совершившим преступления, предусмотренные ст.ст. 121, 122 УК РФ, если не страдать соответствующими заболеваниями (венерическими, ВИЧ-инфекцией).

Соотношение социального и биологического – это одна из коренных проблем изучения личности преступника. Эта проблема имеет научное, практическое, правовое значение. От ее решения во многом зависит объяснение причин преступности и определение главных направлений борьбы с нею[1].

Изучение вопроса о соотношении социального и биологического в личности преступника требует многостороннего подхода с использованием достижений философии, социологии, психологии, биологии, криминологии и других наук, рассмотрения человека не с абстрактно-антропологических позиций, а как

---

1 Чернова Н.А. Выявление эмоций для характеристики личности преступника // Законодательство. – 2016. – № 12. – С. 52-57.

продукта конкретно-исторического процесса. В этом смысле человек имеет общественную природу, а личность может формироваться только при условии включения индивида в систему общественных отношений. Социальный характер жизнедеятельности человека – его отличительная черта. Это отнюдь не означает игнорирования биологических факторов, однако они могут иметь лишь характер условия, способствующего преступному поведению, но не его причины.

В подтверждение того, что биологические факторы могут сами по себе приводить к преступному поведению, что предрасположенность к такому поведению биологически детерминирована и может передаваться наследственно, часто приводят данные о том, что среди преступников немало лиц, страдающих расстройствами психической деятельности.

Однако это вовсе не означает, что аномалии психики – причина совершения преступлений. Констатация какой-то психической аномалии (например, психопатии, олигофрении в степени легкой дебильности, органического поражения центральной нервной системы и т.д.) отнюдь не объясняет, почему данный человек совершил преступление. Мотивация, внутренние причины преступного поведения не отражены в диагнозе, который лишь определяет наличие того или иного расстройства, его степень, тяжесть и т.п. Поэтому понять субъективные причины преступления, представленные в мотиве, можно лишь путем психологического изучения личности. Дефекты психики, если, конечно, они имеются, вовсе не являются мотивами преступного поведения, хотя и могут влиять на них[1].

Среди насильственных преступников, например, немало психопатов. Как установлено, психопатия – один из факторов, способствующих совершению подобного рода преступлений. В то же время давно известно, что люди, страдающие психопатией, успешно работают и выполняют многие другие обязанности. Поэтому основное значение имеет не аномалия сама по себе, а социальный облик лица, сформированный обществом.

---

1 Чернова, Н.А. Выявление эмоций для характеристики личности преступника // Законодательство. – 2016. – № 12. – С. 52-57.

Рассмотрение основных особенностей личности преступника предполагает анализ так называемых психических аномалий, т. е. отклонений от средней психической нормы, в значительной мере связанных с типом, свойствами нервной системы, которые определяются наследственными факторами. При определенных благоприятных условиях психические аномалии конкретного лица могут служить условием его преступного поведения, сами же по себе психические аномалии не криминогенны.

К психическим аномалиям относятся:

− различные психопатии;

− сексуальные аномалии;

− олигофрения[1].

Психопатии затрудняют социальную адаптацию личности, а при возникновении психотравмирующих обстоятельств приводят к различного рода правонарушениям. Очевидно, что психопатия обусловлена социально-неблагоприятными факторами, развитие такого процесса может быть прекращено при наличии благоприятных социальных условий. В основном ученые склонны выделять четыре разновидности психопатии:

а) астенические психопаты – их поведение характеризуется постоянной боязливостью, чувством тревоги, различными навязчивыми идеями;

б) возбудимые психопаты – отличаются повышенной требовательностью к окружающим, мелочностью, властностью, чрезмерной агрессивностью при гневе. Часто их злобность может привести к пьянству, бродяжничеству и сексуальным извращениям;

в) истерические психопаты – их поведение можно охарактеризовать как демонстрацию своего превосходства;

г) паранойяльные психопаты – они постоянно находятся в состоянии борьбы с несуществующими врагами, отсюда их любовь к сутяжничеству и анонимным доносам[1].

---

1 Антонян Ю.М. Личность преступника: криминолого-психологическое исследование. – М.: Инфра, 2015. – С. 58.

Преступное поведение у всех психопатов может быть обусловлено отсутствием самоконтроля в экстремальных ситуациях.

Сексуальные аномалии в зависимости от поведения индивида подразделяются следующим образом:

− гиперлибидомия, превращающая сексуальность в смысл жизни, что приводит к частой смене партнеров и беспорядочным половым связям;

− гиполибидомия, в основном вызываемая жизненными неудачами, что приводит к понижению сексуальности.

Олигофрения – это приобретенное или врожденное слабоумие, ее разновидности:

− дебильность (легкая степень слабоумия);

− имбецильность (средняя степень слабоумия);

− идиотия (глубокая умственная отсталость).

Ученые заметили, что криминогенный характер психических аномалий связан с определенной степенью сужения сознания, приводящей к нарушению механизмов психологической защиты, готовности при малейшей возможности к психическому срыву. Такие состояния зачастую сопровождаются сужением сознания, расстройством логического мышления, повышением внушаемости и самовнушаемости, навязчивыми состояниями, а отсюда – конфликтным взаимодействием с окружающими[2].

Таким образом, конфликтность поведения является основной особенностью психически аномальных индивидов, и именно поэтому их относят к особому криминогенному типу.

В этой связи, очевидно, что психические аномалии связаны с трудностями социальной адаптации индивида, его низкими возможностями руководить своими поступками и отдавать в них отчет.

---

1 Ананина И.В., Жбанкова В.А. Еще раз о свойствах личности преступника // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: Сборник статей. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – С. 419-424.

2 Салохутдинова, О.С., Андреева Л.А. Личность преступника: понятие в криминологии и уголовном праве // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 56. – С. 116.

Среди лиц, совершающих насильственные, корыстно-насильственные преступления, очень часто встречаются лица с повышенной агрессивностью, чрезмерной злостью, жесткостью.

Понятие «агрессия» и производные от него – «агрессивность», «жестокое обращение» и «жестокость», «особая жестокость», употребляемые в УК РФ, по смыслу близки друг к другу, но имеют разное содержание. При оценке характера, уровня агрессивности действий виновного следует обращать внимание на такой важный критерий, как «норма агрессии» – понятие, производное от уровня социализации личности, ориентации субъекта на культурно-социальные нормы поведения, традиции, существующие в той социальной, культурной, этнической среде, в которой сформировались его личность, ценностные ориентации, правосознание.

Агрессивным действиям нередко сопутствуют проявления жестокости или даже «особой жестокости», о которой наряду с «жестоким обращением» говорится в уголовном законодательстве. По своему первоначальному смыслу жестокость предполагает отсутствие жалости, сострадания к жертве, в отношении которой совершаются агрессивные действия. В более широком смысле слова «жестокость» и «агрессия» (и это их роднит) представляют собой способ реализации насилия. Но по сравнению с агрессивностью жестокость – более узкое понятие[1].

Таким образом, личность преступника, с одной стороны, – понятие общесоциологическое, с другой – юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только его социальный облик как целостное единство конкретного лица, но и образующие его нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые свойства). Это

1 Салохутдинова, О.С., Андреева Л.А. Личность преступника: понятие в криминологии и уголовном праве // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 56. – С. 121.

происходит независимо от того, воспринимает или осознает индивид данный процесс. Поэтому личность преступника следует воспринимать как продукт реальной действительности (хотя и нежелательный, и даже враждебный по отношению к обществу), имеющий свою социальную природу.

§ 2. Механизм преступного поведения и криминогенная ситуация

Структуру конкретного преступления можно охарактеризовать как действия, состоящие из четырех элементов: объекта (на что направлено действие), объективной стороны (способа совершения деяния), субъекта (лица, совершившего деяние) и субъективной стороны (отношение к действию и его результатов).

Преступное поведение это – процесс, развертывающийся в пространстве и во времени и включающий внешние и объективированные действия, образовывающие состав преступления и предшествующее им психологические явления и процессы, которые детерминирует эти действия.

Механизм индивидуального преступного поведения – сложное взаимодействие объективных обстоятельств и субъективных факторов (психических процессов) которые предопределяют совершение человеком преступного акта[1].

Изучение процесса формирования личности преступника позволяет выявить детерминанты, порождающие преступное поведение, и на основе этого разработать меры по противодействию им.

От процесса формирования личности преступника следует отличать криминогенную ситуацию. При криминогенной ситуации негативные внешние факторы непосредственно приводят к совершению преступления, в то время как при формировании личности преступника, влияние негативных факторов

1 Корецкий С.В. Личность преступника как объект психологического и юридического исследования // Вестник по педагогике и психологии. – 2016. – № 2. – С. 88-98.

непосредственно не приводит к совершению преступления, а только образует предпосылки для этого.

Изучение криминогенной ситуации дает возможность выявить те условия, которые способствуют совершению конкретного преступления, спрогнозировать индивидуальное преступное поведение, предотвратить или пресечь преступление, разработать меры по предупреждению преступлений.

Существует множество оснований для классификации криминогенных ситуаций. Так, по источнику возникновения можно выделить следующие криминогенные ситуации:

а) созданные преступником. При этом данные криминогенные ситуации могут создаваться преступником специально, например, когда злоумышленник оставляет незапертым окно в магазине, через которое он в последующем проникнет внутрь с целью совершения хищения, либо непреднамеренно, например, когда лицо распивает совместно со своим знакомым спиртное, а когда последний достигает состояния сильного опьянения, решает воспользоваться этим и совершает хищение его имущества;

б) созданные потерпевшим. Данные ситуации могут также создаваться специально, например, когда потерпевший оскорбляет лицо, которое в последующем наносит из-за этого ему побои, и непреднамеренно – когда забывает запереть свою квартиру, в которую затем проникают воры;

в) созданные третьими лицами, когда, например, рабочие в автомастерской забыли подключить сигнализацию у автомобиля, что послужило условием, способствующим его угону

г) вызванные стихийными силами природы – весенний наводок, приведший к необходимости эвакуации населения из населенного пункта, способствует расхищению оставленного имущества[1].

По содержанию криминогенные ситуации подразделяются:

---

1 См.: Дегтярева Л.А. Криминология и предупреждение преступлений: учебно-методическое пособие. – М.: ОГУ, 2014. –107 с.

а) на проблемные – характеризующиеся возникновением противоречия, которое не требует незамедлительного разрешения. Примером такой ситуации может послужить словесная ссора с соседями из-за места для парковки автомобиля;

б) конфликтные – характеризующиеся возникновением противоречий, требующих обязательного разрешения. Например, продолжающиеся оскорбления со стороны соседей, с которыми ранее произошла ссора, поступление от них угроз повреждения или уничтожения имущества;

в) экстремальные ситуации, которые характеризуются острым столкновением интересов, требующим незамедлительного разрешения, например, умышленное повреждение соседом автомобиля лица или нападение на это лицо в связи с возникшей острой неприязнью на почве ссоры по поводу парковочного места у дома.

По характеру воздействия на преступника выделяют такие криминогенные ситуации, как:

а) провоцирующие, отличающиеся тем, что сложившиеся обстоятельства подталкивают лицо к совершению преступления, например, оставленные без присмотра вещи могут провоцировать на совершение хищения;

б) разряжающие ситуации характеризуются тем, что они вызывают разрядку психологической напряженности лица, например, в случае, когда лицо, озлобленное ссорой с женой и бытовыми проблемами, случайно задевает на улице прохожий и провоцирует тем самым разрядку аккумулированного напряжения в виде ответных насильственных действий;

в) затрудняющие ситуации выражаются в обстоятельствах, которые не дают возможность лицу достичь поставленной цели законным путем и подталкивают к достижению ее иными способами. Например, длительные очереди в больнице и пренебрежительное отношение медперсонала к пациентам провоцируют дачу взятки главврачу с целью получения внеочередной и качественной медицинской консультации;

г) сопутствующие ситуации отличаются тем, что они способствуют достижению преступником своей преступной цели, например, отключение электроэнергии в парке способствует совершению разбойного нападения, запланированного злоумышленниками в его малолюдной части.

Следующие типы криминогенных ситуаций не требуют специальных разъяснений. Так, *по времени возникновения* выделяются:

а) внезапно возникшие криминогенные ситуации;

б) криминогенные ситуации, формирующиеся длительное время.

По длительности существования бывают:

а) длительные криминогенные ситуации;

б) кратковременные криминогенные ситуации;

По распространенности можно выделить криминогенные ситуации:

а) международного характера;

б) общегосударственного характера;

в) регионального характера;

г) местного характера;

д) локального воздействия.

По уровню охвата криминогенные ситуации бывают:

а) воздействующее на одно лицо;

б) воздействующее на нескольких лиц.

Следует отметить, что возникновение криминогенной ситуации необязательно приводит к совершению преступления, особенно у законопослушных граждан. Но даже лица, характеризующиеся наличием негативных личностных характеристик, попав в криминогенную ситуацию, нередко не совершают преступления. Так, например, лицо, оказавшееся в зоне стихийного бедствия, не обязательно станет расхищать имущество эвакуированных граждан, оно может, наоборот, оказывать посильную помощь в борьбе со стихией, помочь пострадавшим, спасать их имущество. Таким образом, криминогенная ситуация представляет собой совокупность

негативных факторов внешней среды, которые, взаимодействуя с личностью преступника, детерминируют совершение преступления.

Совершение преступления зависит от особенностей взаимодействия криминогенной ситуации и личности преступника. Процесс зарождения и развития преступного поведения можно представить в виде механизма преступного поведения, состоящего из ряда взаимосвязанных элементов, взаимодействие которых приводит к совершению преступления. Всего можно выделить пять элементов механизма преступного поведения (Рисунок 3).

Интересной особенностью механизма преступного поведения является его подверженность влиянию как внешней среды (криминогенной ситуации), так и внутренних факторов (нравственно-психологических деформаций личности). При этом влияние данных факторов возможно на каждый из элементов преступного поведения, а также друг на друга.

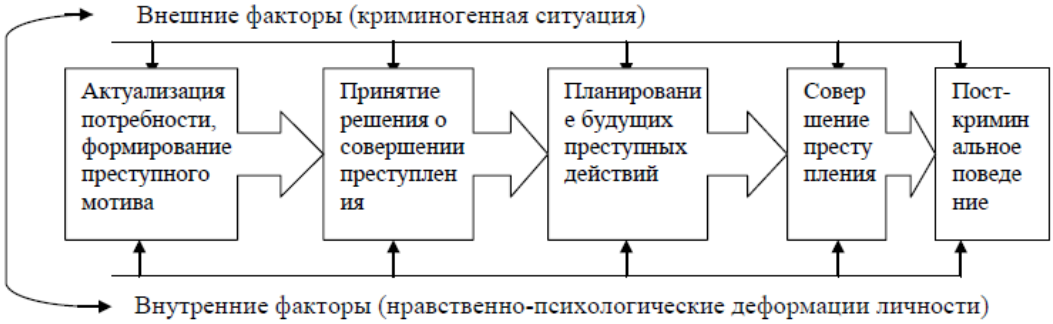

Рис. 3. Элементы механизма преступного поведения

Так, например, преступник, решив совершить кражу, может обнаружить, что криминогенная ситуация не в полной мере способствует этому – уехавшие хозяева квартиры установили новую дверь со сложным замком. Тогда преступник начинает влиять на криминогенную ситуацию, соглашаясь «взять в долю» сообщника – «специалиста по таким замкам».

С другой стороны, длительная криминогенная ситуация, выражающаяся в постоянных оскорблениях и издевательствах со стороны мужа, при нереагировании участкового уполномоченного полиции формирует озлобленность, недоверие органам власти, надежду только на свои силы и

стремление прекратить аморальное и противоправное поведение супруга, проявляющиеся в рамках аффектированного взрыва[1].

Таким образом, механизм преступного поведения представляет собой последовательность мыслительных и поведенческих актов человека, возникающих и развивающихся при взаимодействии конкретной криминогенной ситуации и негативных качеств и свойств личности, приводящих к совершению преступления.

В механизм преступного поведения включают три звена:

а) мотивацию преступления;

б) планирование преступных действий;

в) исполнение преступления и наступление общественно опасных последствий, т.е. фактически под механизмом преступления понимается психологический процесс принятия решения и его осуществления.

По мнению профессора С.М. Иншакова, против подобного представления механизма преступного поведения могут свидетельствовать следующие аргументы:

а) акцентуация на внутренних, психических процессах, свойствах и состояниях преступника, несмотря на присутствие в определении указания на взаимодействие внешних и внутренних факторов, приводит к перекашиванию, однобокости механизма;

б) судя по раскрытым звеньям механизма, внешними факторами являются лишь внешние условия, т.е. особенности микросреды, причем, только такие, которые содействуют исполнению преступлений и наступлению последствий (сюда не включена микросреда формирования криминогенной мотивации и образования криминогенной ситуации);

в) подобное представление механизма преступного поведения практически исключает неосторожные, все непредумышленные, а также полностью или частично не осознаваемые умышленные преступления[1].

---

1 Сибиряков С.Л. Проблемы и основные направления развития криминологии в условиях современной России // Российский ежегодник уголовного права. – 2013. – № 7. – С. 90-117.

Механизм – это движение, динамика, изменение, а движение возникает там и тогда, где есть противодействующие стороны. Из этого следует, что, говоря о механизме преступного поведения, мы должны каждый раз находить противостоящие причинам и условиям преступного поведения противоположные им по направленности причины и условия законопослушного (нормативного) поведения. Взаимодействие между ними происходит в жизни всегда, при совершении любого преступления, даже в том случае, если его совершает самый опасный и профессиональный преступник.

В традиционной криминологической литературе, существует деление причин и условий преступления на непосредственные и опосредованные, объективные и субъективные, полную причину и специфическую, внутренние и внешние и т.п.

Под непосредственной или субъективной, или внутренней причиной преступления понимались в разное время:

а) антисоциальная и асоциальная установка (Сахаров А.Б., 1961);

б) дефекты правосознания (Ратинов А.Р., Карпец И.И., 1966) или нормативного сознания (Ратинов А.Р., 1979);

в) криминальная мотивация (Лунеев В.В., Кузнецова Н.Ф. и другие).

Причины и условия преступного поведения следует делить на внутренние, т.е. действующие внутри преступника, и внешние, т.е. функционирующие вне его и на него направленные.

Внутренней причиной преступного поведения является криминогенная мотивация (лат. moveo – «двигаю») «преступника», сущность которой заключается в побудительных элементах к совершению преступления. В содержание криминогенной мотивации входят: потребности, интересы, ценностные ориентации, установки, эмоции, мотивы, и цели, непосредственно побуждающие лицо совершить преступление. Поэтому

---

1 Иншаков С.М. Криминология: практикум: учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2015. – С. 67.

функциональная роль внутренней причины состоит в том, что она непосредственно порождает преступление, постоянно ведет к преступлению в процессе преступного поведения[1].

Потребности – это недостаток, лишение, нужда, испытываемые «преступником», и побуждающие его к деятельности. Интерес – это актуализированная потребность, т.е. оцененная «преступником» как существенная и подлежащая удовлетворению.

Ценностная ориентация – это сознательное или бессознательное расположение «преступником» имеющихся у него ценностей по определенной шкале предпочтения с внутренней готовностью следовать им в своем поведении. Установка – это относительно бессознательная готовность следовать определенным образом. Есть установка антиобщественная, или антисоциальная – т.е. готовность к совершению серии антисоциальных деяний, в том числе преступлений, и асоциальная – человек более не удерживается угрозой наказания.

Эмоции – это субъективные переживания лицом отношений в окружающей его среде и процессов, происходящих в его организме и психике. Эмоции бывают положительные (удовольствие, любовь и др.) и отрицательные (гнев, ярость, страх, ненависть и др.), а также нейтральные (амбивалентные).

Мотивы как внутренние побуждения, и цели как результат, к которому стремится «преступник», завершают процесс мотивации.

б) внутренние условия преступного поведения – это внутриличностная анатомическая, психофизиологическая и психическая среда протекания криминогенной мотивации «преступника». Их содержание составляют:

– относительно устойчивые элементы: рост, физическая сила, половая потенция, темперамент, возрастные и половые особенности «преступника», эмоциональная неустойчивость или эмоциональная стабильность, лидерство

---

1 Сибиряков С.Л. Проблемы и основные направления развития криминологии в условиях современной России // Российский ежегодник уголовного права. – 2013. – № 7. – С. 90-117.

или ведомость, конформизм или нонконформизм, иные их психические свойства, психические аномалии и невротические заболевания и т.д.;

– изменяющиеся (преходящие), варьирующие состояния лица: психические состояния (аффект, стресс, фрустрация и т.п.), состояние опьянения и др.[1]

Иначе говоря, одни действуют на протяжении длительного периода времени, другие – кратковременны.

Основная функциональная роль внутренних условий заключается в их воздействии: а) на темп и ритм протекания физиологических и психологических процессов, а через них – на скорость мотивации; б) адекватность (точность) восприятия как своих возможностей, так и особенностей ситуации; в) равноценность, соответствие реакции на ситуацию, реализацию мотивации, т.е. они играют роль своеобразного катализатора внутренней причины – криминогенной мотивации. Внутренние условия могут как способствовать совершению преступления, так и препятствовать ему, ускорять и замедлять мотивацию или откладывать на какой-то срок и т.д.

Взаимодействие между негативными условиями, способствующими преступлению, и позитивными, препятствующими ему, в процессе совершения преступления, образует второй элемент причинного механизма преступного поведения.

в) внешней причиной преступного поведения является криминогенная ситуация, понимаемая как относительно длительное состояние отношений по меньшей мере между двумя сторонами, направленное на причинение все возрастающего вреда общественным отношениям (собственности, личности, общественному порядку и др.).

Далеко не любая ситуация, складывающаяся до совершения преступления, является криминогенной, которая содержит в себе угрозу

---

1 Аванесов Г.А. 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии. – М.: Юнити-Дана, 2013. – С. 169.

совершения преступления, опасность разрешиться в любой момент в виде преступления.

Криминогенная ситуация:

а) образуется взаимодействием по меньшей мере двух сторон;

б) складывается довольно длительное время;

в) обретает специфические закономерности, толкающие к преступлению, максимально ограничивая свободу выбора;

г) характеризуется возрастанием причинения вреда каким-либо общественным отношениям (личности, собственности, общественной безопасности и др., например, от посягательств на честь и достоинство до покушения на физическую неприкосновенность человека);

д) реализуется в преступлении внутренней причиной, складывающейся внутри той или иной стороны взаимодействия[1].

С точки зрения структуры любая криминогенная ситуация имеет субъекты, объекты, содержание, методы, стадии.

Субъекты криминогенной ситуации – это отдельные лица или группы, отношения между которыми существенно определяют возникновение предкриминогенных ситуаций, их перерастание в криминогенные, и исход в преступлении.

Объекты криминогенной ситуации – это те или иные ценности, бывающие трех видов:

а) общие или одноразовые – это ценности, из-за которых вообще возникают жизненные, предкриминальные ситуации;

б) концентрирующие – это ценности, вокруг которых аккумулируется, сосредотачивается криминогенная ситуация;

в) предельные – это ценности, из-за которых в конце концов совершаются преступления[1].

---

1 Аванесов Г.А. 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии. – М.: Юнити-Дана, 2013. – С. 170.

Содержание криминогенной ситуации — это характер, т.е. отношения, складывающиеся между субъектами (например, напряженные, управленческие, безнадзорные), и тенденции, т.е. в какую сторону они между ними развиваются (циклически или резко обостряющиеся либо смягчающиеся, снимающие напряженность; или концентрирующиеся, консолидирующиеся вокруг какой-то группы либо, наоборот, разобщающие, разлучающие; или все более отклоняющиеся либо нормализующиеся, т.е. либо криминализирующиеся или декриминализирующиеся). Содержание ситуации, таким образом, складывается из двух моментов и в конечном счете определяет ее сущность и чаще всего название.

Стадии ситуаций — это периоды, этапы развития отношений между субъектами. По субъективному основанию можно выделить:

– определение, восприятие ситуации как криминогенной, т.е. угрожающей преступлением;

– «выбор стратегии» поведения, метода, определяющего дальнейший ход развития отношений;

– выбор деяния в рамках общей «стратегии» взаимодействия[2].

По объективным основаниям выделяется также три стадии:

– образование жизненной ситуации или предкриминогенной, определяемой в литературе как объективное стечение жизненных обстоятельств для лица, субъективно воспринимаемых и оцениваемых.

Жизненная ситуация имеет много типов:

Проблемная (др.-греч. – «задача, задание») – когда жизнь ставит перед человеком особо важный вопрос, задачу и требует скорейшего принятия решения

---

1 Шеслер А.В. Концептуальные подходы к изучению личности преступника в отечественной криминологии // Научные исследования высшей школы. – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 2006. – С. 22.

2 Шеслер А.В. Концептуальные подходы к изучению личности преступника в отечественной криминологии // Научные исследования высшей школы. – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 2006. – С. 23.

Стрессовая (англ. stress – «напряжение») – как совокупность факторов, внутренних и внешних, воздействующих на лицо и вызывающих у него состояние внутреннего нервного психического напряжения, стресса, требующего снятия, разрешения.

Фрустрационная (лат. frustration – «обман, неудача, крушение надежд») – возникающая в результате воздействия препятствия, субъективно воспринимаемого как непреодолимое, для достижения жизненно-важных целей, приводящая чаще всего к дезорганизации его сознания и деятельности.

Конфликтная (лат. conflictus – «столкновение») ситуация – это относительно длительное, напряженное состояние взаимодействия по меньшей мере двух сторон, образуемое неоднократными конфликтами, столкновениями.

Стихийные (др.-греч. – «элемент, первоначало, основание») бедствия, в качестве каковых могут быть и землетрясения, и наводнения, и оползни, и смерчи, и цунами и др.;

– перерастание жизненной или предкриминальной ситуации в криминогенную вследствие образования такого типа отношений, которые угрожают в любой момент разрешиться преступлением, возникает опасность преступления, например, в результате усложнения проблемы, концентрации стрессоров, утяжеления фрустратора, обострения напряженности отношений, отягощения последствий стихийного бедствия и т.п.;

– исход криминогенной ситуации в совершении преступления[1].

Таким образом, элементом причинного механизма является взаимодействие субъектов криминогенной ситуации в процессе ее развития по стадиям. г) внешние условия – это социальная микросреда, т.е. непосредственное окружение «преступника» или «преступной группы», субъектов ситуации.

---

1 Исаев Н.А. Личность преступника как объект криминологического исследования // Проблемы совершенствования законодательства в борьбе с преступностью и другими правонарушениями. – 2008. – № 16. – С. 136-140.

Итак, под механизмом преступного поведения в криминологической литературе традиционно понимается связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих исполнение этого решения.

§ 3. Криминологический портрет преступника

Для того, чтобы решить сложные вопросы классификации и типологии преступников, что имеет большое научное и практическое значение, необходимо, в первую очередь, определить принципиальные методологические подходы к этим приемам научного познания.

Классификация преступников может быть построена по различным основаниям, среди которых следует выделить две большие группы признаков: социологических (социально-демографических); правовых.

К первой группе относятся: пол, возраст, уровень образования, уровень материальной обеспеченности, социальное положение, наличие семьи, социальное происхождение, занятость общественно полезным трудом, род занятий, наличие специальности, место жительства. Ко второй – характер, степень тяжести совершенных преступлений, совершение преступлений впервые или повторно, в группе или в одиночку, длительность преступной деятельности, объект преступного посягательства, форма вины. Отдельную группу составляют признаки, характеризующие состояние здоровья преступников. В ней выделяют здоровых лиц, а также лиц, страдающих соматическими или психическими расстройствами.

Приведенный перечень признаков (критериев) классификации преступников не является исчерпывающим и может быть дополнен другими. Однако ясно одно: говорить о личности преступника как о социальном типе можно лишь в том случае, если она отличается каким-либо признаком, которого нет у представителей других социальных типов. Таким признаком,

является его общественная опасность, заключающаяся в возможности нанесения вреда тем отношениям, которые охраняет государство.

Личность преступника как явление типологического порядка это носитель наиболее общих, устойчивых, существенных социально-психологических черт и свойств. Специфика личности как типа заключается именно в том, что в ней имеются особенности, которые выступают в качестве внутренних психологических причин преступного поведения. Любое преступление, в какой бы форме оно не совершалось, не есть случайное по отношению к личности. В своей основе оно подготовлено развитием его социальных, нравственных, социально-психологических свойств. В качестве таковых выступают жизненный опыт человека, наполненный социальным содержанием, а также черты духовного мира, предопределяющие в конфликтных ситуациях выбор общественно опасного варианта поведения.

Личность преступника является закономерной социальной фигурой для конкретного общества настолько, насколько закономерно существование преступности на данном этапе развития этого общества. Поэтому можно говорить о личности преступника как временном социальном типе только в связи с преступностью, представляющей собой преходящее социальное явление. Это временный тип, как и преступность в целом, обладает, однако, устойчивыми чертами и свойствами, позволяющими выделить его в качестве самостоятельного.

В основу типологии личности можно внести субъективные, внутренние причины преступного поведения. Это не означает игнорирования других, внешних социальных факторов, способствующих совершению преступлений. Но если речь идет о личности преступника, нужна типология именно личности, а не упомянутых факторов.

С учетом сказанного, также можно выделить отдельные типы личности преступника, например, по мотивам личного обогащения. Однако, представляется, что само по себе стремление к повышению материального достатка не является противоправным; в данной ситуации важно выявить,

какие средства для достижения этой цели избираются – законные или криминальные. Такой тип личности традиционно называется корыстным, но, это скорее всего, моральная оценка; понятие корысти означает здесь общую направленность личности и избираемые средства деятельности, а не только сам по себе мотив. Поэтому выделение корыстного типа приемлемо лишь с такой оговоркой. Этот тип объединяет всех лиц, совершивших преступления по мотивам личного обогащения. Чаще всего – это кражи, грабежи, разбои, хищения, мошенничество, ряд должностных преступлений[1].

Стоит отметить, что среди виновных в корыстных и должностных преступлениях заметно выделяется группа, совершающая такие действия из престижных побуждений, то есть, для того, чтобы занять в жизни более высокое социальное, в первую очередь, должностное положение, завоевать авторитет среди окружающих. Это часто сопровождается неправильным пониманием производственных и иных нужд своего предприятия или учреждения. Корысть, понимаемая в смысле личного обогащения, если она здесь есть, выступает в качестве дополнительного мотива.

Давно установлено, что иногда кражи, грабежи, разбои, хулиганство и некоторые другие преступления совершаются для того, чтобы завоевать авторитет в группе, закрепиться в ней, если членство в группе представляется ценным. Подобные мотивы весьма характерны для преступников молодежного возраста, причем и здесь мотивы личного обогащения не всегда являются ведущими.

Сложнее всего, определить тип личности преступников, совершающих корыстно-насильственные преступления, например, разбои и грабежи. Для решения этого вопроса необходимо исходить из того, какие мотивы преступления были главными. Так, если разбой совершался с целью обогащения, то субъекта следует отнести к корыстному типу. Но практика показывает, что некоторые разбойные нападения, например, организуются

---

1 Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. – Томск, 2016. – С. 160.

лидерами соответствующих преступных групп не для обогащения этих лидеров, а для того, чтобы сплотить их участников, еще больше подчинить своему влиянию[1].

Мотивы насильственных преступлений и хулиганства достаточно разнообразны. Назвать насилие мотивом ошибочно, потому что совершать насильственные действия ради них самих могут лишь психически больные, невменяемые люди. Понятие насилия во многом отражает внешний характер действия, а не только его внутреннее содержание. Преступления против личности могут совершаться по мотивам личного обогащения, поэтому виновных следует относить к корыстному типу. Некоторые убийства и телесные повреждения совершаются из хулиганских побуждений, по мотивам ревности и мести. Лица, действия которых направляются указанными стимулами, могут быть отнесены к насильственному типу, а виновные в изнасиловании и других половых преступлениях на почве сексуальных побуждений – к сексуальному.

Таким образом, среди основной массы преступников по мотивированным критериям выделяются следующие типы: корыстный; престижный; насильственный; сексуальный. Следует подчеркнуть, что такое выделение носит весьма условный характер.

Также могут быть выделены и другие типы. Легко заметить в приведенной типологии, что вид преступлений не всегда совпадает с типом личности преступника. Так, виновный в убийстве (являющемся насильственным преступлением по мотивам личного обогащения) должен быть отнесен к корыстному типу.

Мотив – очень важный, но не единственный признак для типологии преступников. Их типологические группы могут быть построены и по характеру антиобщественной направленности и ценностных ориентаций. В связи с этим в можно выделить группы, которым свойственны: негативно –

---

1 Смирнов А.В. К вопросу о новых подходах в анализе личности преступника // Вестник молодых ученых Томского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 70-72.

пренебрежительное отношение к личности и ее важнейшим благам: жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, чести, спокойствию, достоинству.

Подобное отношение лежит и в основе умышленных агрессивно-насильственных преступлений – убийств, телесных повреждений, изнасилований, оскорблений, также случаев хулиганства; корыстно-частнособственнические тенденции, связанные с игнорированием права на все виды собственности. Это характерно для совершения хищений, краж, мошенничества, взяточничества и иных корыстных преступлений; индивидуалистическое отношение к различным социальным установлением и предписаниям, к своим общегражданским, служебным, семейным и прочим обязанностям. Подобные антисоциальные черты определяют совершение ряда хозяйственных преступлений, преступлений против порядка управления, правосудия, воинских преступлений; легкомысленно-безответственное отношение к установленным социальным ценностям и своим обязанностям по отношению к ним, проявляющееся в различных неосторожных преступлениях.

А.В. Смирнов предлагает классификацию преступников по степени их общественной опасности, ее выраженности и активности: особо опасные преступники (активные антисоциальные); социализированные опасные преступники (пассивные асоциальные). В отличие от особо опасных преступников они, в основном, пассивны и как бы «плывут по течению»; неустойчивые преступники – лица, совершающие преступления (порой неоднократно) в связи с качественностью в жизнедеятельность некоторых групп отрицательной направленности, ведения образа жизни на грани социально приемлемого и антиобщественного[1].

Наиболее распространенными представителями этого типа являются правонарушители, совершающие в нетрезвом состоянии мелкие хищения и кражи, хулиганство, некоторые насильственные преступления; ситуативные преступники – лица, общественная опасность личности которых выражена в

1 Смирнов А.В. К вопросу о новых подходах в анализе личности преступника // Вестник молодых ученых Томского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 70.

поведении незначительно, но, тем не менее, имеется и проявляется в соответствующих ситуациях.

Преступления совершаются ими не потому, что конкретные ситуации имеют решающее значение, а в силу личностных психологических особенностей, из-за которых они попадают в жесткую зависимость от ситуации и в результате недостаточного нравственного воспитания не находят социально приемлемого способа ее решения. К числу ситуативных относится значительная часть насильственных преступников, а также лиц, совершивших корыстные преступления в объективно сложных жизненных обстоятельствах, например, при материальных затруднениях.

Для успешной профилактики преступлений необходимо знать индивидуальные особенности, в первую очередь, мотивы, которые могут стимулировать преступные действия данной личности и поэтому должны стать объектом особого внимания. В этой сфере деятельности может возникнуть необходимость выявить и все те личностные черты, опираясь на которые можно предотвратить неблагоприятное развитие событий, то есть, максимально использовать знания о личности в профилактических целях.

Так, выдвижение и проверка обоснованных гипотез о мотивах совершенного преступления могут помочь в установлении и розыске преступника, а учет его личностных особенностей – успешному проведению отдельных следственных действий (допросов, очных ставок).

Объем сведений о конкретном человеке должен быть достаточным для данной цели, но следует предостеречь от чрезмерного накопления материала, который нельзя использовать. Сведения о личности можно получить различными путями: из материалов оперативно-розыскного характера, бесед с самим интересующим лицом, с его знакомыми и родственниками, наблюдением за его поведением, материалов уголовного дела.

ГЛАВА 3. МЕТОДЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

§ 1. Роль органов внутренних дел в индивидуальной

профилактике преступлений

Правовой базой предупредительной работы для органов внутренних дел являются федеральные законы и другие нормативные правовые акты, которые определяют их функции и полномочия [1].

Центр правовой основы деятельности ОВД составляет Конституция Российской Федерации. В ней не содержится упоминание о полиции, однако, Главный закон государства фиксирует:

– первое, принципы правового урегулирования общественных отношений, складываются в сфере внутренних дел;

– второе, ценности, находящиеся под охраной государства, такие как жизнь, здоровье, собственность;

– третье, важные правила поведения всех правоохранительных и силовых структур, поскольку Конституция РФ «имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской не должны противоречить Конституции Российской Федерации».

Большую значимость для деятельности полиции имеют такие положения Конституции РФ, которые могут запрещать осуществлять определенные действия, определяя группу принципов, зафиксированных в главе 2 Закона «О полиции».

Принятие нового Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»[2] было обоснованным шагом. Закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции»[3] устарел для современной российской правовой системы и был создан в период крупных перемен в политической и экономической структуре

---

1 Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный). – М.: Проспект, 2015. – С. 321-323.

2 Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. - № 7. – Ст. 900.

3 Закон РФ от 18.04.1991 г. № 1026-1 (ред. от 27.07.2010 г.) «О милиции» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 18.04.1991. - № 16. – Ст. 503. – Утратил силу.

страны. Этом закон перестал отвечать современным социально-экономическим и политическим реалиям.

Была осуществлена серьезная реорганизация МВД России, принят новый закон «О полиции». Главная цель всего этого – повышение результативности оперативно-служебной работы за счет сосредоточения управленческого воздействия на основных направлениях и разделения полномочий на всех ступенях организации правоохранительной деятельности; восстановление единой централизованной вертикали управления правоохранительными органами; устранение, во-первых, необоснованной разобщенности, а во-вторых, параллелизм и дублирование работы различных служб и подразделений полиции, как на федеральном, так и региональном уровнях.

Этот закон изменил профессиональную идеологию органов внутренних дел. Можно говорить о том, что она стала фактически правоохранительной. В статье 1 закона «О полиции» указано, что полиция призвана защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан России, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также – граждане; лица), для борьбы с преступностью, охранять общественный порядок обеспечивать общественную безопасность. То есть полиция должна «безотлагательно» приходить на помощь любому, кому необходима защита от преступных и иных противоправных посягательств.

В Закон «О полиции» вложен весь положительный опыт зарубежных стран в области образования полицейских институтов, а также ряда норм международных актов, которые касаются правоохранительной деятельности: Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка[1],

1 Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17.12.1979 г. Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 319-325.

Международного кодекса поведения государственных должностных лиц[1], Декларации о полиции[2], Европейского кодекса полицейской этики[3], Всеобщих стандартов борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах[4] и др.

Законами, содержащими положения, которые регулируют правовой статус либо касаются регулирования деятельности полиции, являются: Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях[5], Федеральные законы: от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[6], от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии»[7], от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности[8], и др.

Деятельность полиции также регулируют ведомственные нормативные правовые акты. Это, в первую очередь:

1) Приказ МВД РФ от 17.01.2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»[9];

---

1 Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Принят 12.12.1996 Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

2 Резолюция N 690 (1979) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Декларация о полиции» (Принята в г. Страсбурге 08.05.1979 на 31-ой сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. – С. 77-81.

3 Европейский кодекс полицейской этики. Рекомендация Rec.(2001) 10, принятая Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2001 г. // https://Wcd.Coe.Int/View-doc.Jsp?Id=223251.

4 Всеобщие стандарты борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах (приняты на 71 Генеральной Ассамблее Международной организации уголовной полиции – Интерпола 21-24 октября 2002 г. в Камеруне) // СПС «КонсультантПлюс».

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

6 Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. - № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

7 Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. – 16.12.1996. - № 51. – Ст. 5681.

8 Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. - № 33. – Ст. 3349.

9 Приказ МВД России от 17.01.2006 г. № 19 (ред. от 28.11.2017 г.) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») // СПС «КонсультантПлюс».

2) Федеральный закон от 23.06.1016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»[1]. Данный Федеральный закон назначает правовые и организационные основы системы профилактики правонарушений, основные правила ее деятельности, главные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического влияния, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и тех лиц, которые участвуют в профилактике правонарушений;

3) Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[2]. Данный Федеральный закон определяет основы правового управления отношениями, возникающими в связи с работой по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

4) Указ Президента РФ от 02.03.1998 г. № 224 «Об обеспечении взаимодействия государственных органов в борьбе с правонарушениями в сфере экономики»[3] и др.

Следовательно, по признаку сферы регулирования профилактики преступлений они насчитывают почти 300 норм из 74 источников – законов и других, юридических актов нормативно-правового характера.

Далее обратимся к анализу особенностей индивидуальной профилактики преступлений органами внутренних дел.

В связи с происходящими в обществе социальными процессами, изменениями в уголовной политике, необходимостью экономии уголовной репрессии значительно увеличилось количество лиц, осуждаемых к мерам

---

1 Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 27.06.2016. - № 26 (Часть I). – Ст. 3851.

2 Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 28.06.1999. - № 26. – Ст. 3177.

3 Указ Президента РФ от 03.03.1998 г. № 224 (ред. от 25.07.2000 г.) «Об обеспечении взаимодействия государственных органов в борьбе с правонарушениями в сфере экономики» // Собрание законодательства РФ. – 09.03.1998. - № 10. – Ст. 1159.

наказания, не связанным с лишением свободы, а также освобождаемых от уголовной ответственности с применением мер административного воздействия. Эти процессы определяют особую значимость индивидуального предупреждения (профилактики) преступлений, объектами которого являются конкретные лица и их социальная микросреда с наиболее выраженными криминогенными характеристиками.

Применение методов индивидуального предупреждения преступного поведения предполагает достаточно длительное и систематическое воздействие. Но при этом должен комплексно применяться весь арсенал методов, все силы и средства воздействия на личность, соответствующие демократическим принципам отношения к личности.

Существую следующие стадии индивидуальной профилактики.

а) ранняя профилактика применяется в случае выявления источников криминальных или иных антиобщественных влияний на лицо до того, как это влияние устойчиво сказалось на его поведении.

б) непосредственная профилактика применяется, когда поведение лица свидетельствует о развитии у него негативных интересов, привычек, стереотипов.

в) профилактика на этапе преступного поведения, т.е. в условиях далеко зашедшего процесса криминализации личности, когда количество и характер совершаемых правонарушений в сочетании с характером связей и времяпрепровождения в целом указывают на вероятность совершения преступлений в ближайшем будущем.

г) профилактика рецидива связана со специальным объектом воздействия – лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, или вернувшимися из мест лишения свободы[1]. Проведение индивидуального предупреждения преступлений связано с преодолением серьезных трудностей, многие из которых

1 Костин С.Л. История возникновения и развития личности как объекта криминалистического исследования в сфере борьбы с профессиональной преступностью // История государства и права. – 2017. - № 16. – С. 99.

порождены особенностями современной ситуации. Основными из этих особенностей являются следующие:

– ранее существовавшая система негосударственных субъектов индивидуальной профилактики (добровольные народные дружины, товарищеские суды, домовые комитеты и т.п.) практически распалась;

– количество общественных помощников органов внутренних дел в проведении индивидуальной профилактической работы (в том числе общественных воспитателей) резко сократилось либо их не стало вообще (шефы, наставники, члены комсомольских оперативных отрядов);

– значительно снизились возможности органов внутренних дел в оказании профилактируемым лицам помощи в бытовом и трудовом устройстве, в ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы;

– из-за увеличения числа безработных, бедствующих слоев населения резко возросло количество маргинальных элементов (бродяг, попрошаек и просто нищих), слабо поддающихся индивидуально-профилактическому воздействию, пополняющих ряды преступников;

– отсутствие уверенности в завтрашнем дне, в перспективе социального благополучия осложняет отношения во многих семьях, способствует бытовым конфликтам, отрицательно влияет на воспитание детей, порой перечеркивает все усилия индивидуально-профилактического воздействия;

– ликвидация одних (ЛТП) и попытки реорганизации других (спецприемников, приемников-распределителей для несовершеннолетних, мест изоляции маргинальных элементов и правонарушителей) резко снизили возможности применения мер принуждения к лицам, на которых убеждение и оказание помощи не действуют[1].

Целью индивидуальной профилактики является позитивная коррекция личности, влекущая изменение ее поведения – от антиобщественного к

---

1 Кругликов Л.Л. Профессиональные черты преступника и уголовный закон // Человек: преступление и наказание. - 2013. - № 2. - С. 51-54.

законопослушному. Достижение этой цели требует последовательного решения следующих конкретных задач:

– выявление лиц, поведение которых свидетельствует о реальной возможности совершения ими преступлений;

– изучение этих лиц и источников отрицательного воздействия на них;

– прогнозирование индивидуального поведения;

– постановка лиц на профилактический учет;

– планирование мер индивидуальной профилактики;

– непосредственное профилактическое воздействие;

– контроль за поведением и образом жизни лиц, поставленных на учет;

– систематическая проверка результатов проведенных профилактических мероприятий[1].

Предупреждение преступности основано на принципах:

– гуманизма;

– рациональности;

– научной обоснованности;

– законности[2].

Применение методов индивидуального предупреждения преступного поведения предполагает достаточно длительное и систематическое воздействие. Но при этом должен комплексно применяться весь арсенал методов, все силы и средства воздействия на личность, соответствующие демократическим принципам отношения к личности. Можно выделить следующие методы индивидуального воздействия: убеждение, оказание помощи, принуждение.

Метод убеждения – это комплекс воспитательных, разъяснительных мероприятий, осуществляемых в целях изменения антиобщественной направленности личности и закрепления ее положительной социальной ориентации. Убеждение применяется для преодоления или нейтрализации

1 Долгова А. И. Криминология: учебник. - М.: Юр. Норма, 2016. – С. 168.
2 Там же.

основных антиобщественных ориентации, могущих привести к совершению преступлений[1]. Основными формами реализации метода убеждения будут: индивидуальные и коллективные беседы, обсуждение поведения лица, установление над ним индивидуального и коллективного шефства, стимулирование участия в общественно полезной деятельности и т. п. В процессе реализации методов убеждения применяются разнообразные психологические и педагогические приемы воздействия на разум, чувства и волю правонарушителя. На практике положительно себя зарекомендовали беседы. В индивидуальном предупреждении преступного поведения могут быть использованы беседы трех видов: ознакомительная, предупредительная и воспитательная.

Ознакомительная беседа – ответственное мероприятие, от содержания и результатов которого во многом зависит ход дальнейшей воспитательной работы. Психологическая атмосфера такой беседы, ее тон должны отражать общую линию индивидуальной работы – сочетание доброжелательности, заинтересованности в судьбе человека с требовательностью к нему, его поведению. Чтобы эта беседа была эффективной и предметной, крайне важно собрать как можно больше информации о самом лице, его поведении, окружении, связях и т. п. Предупредительная беседа проводится либо при наличии фактов антиобщественного поведения лица, взятого на профилактический учет, либо без каких-либо внешних поводов, в порядке повседневной работы. Предупредительная беседа наряду с главной ее задачей – оказанием непосредственного воспитательного воздействия, преследует цель контроля за поведением подучетного, а также используется для информационного обеспечения индивидуального предупреждения преступлений.

Воспитательная беседа близка по цели, основному содержанию, способам воздействия предупредительной беседе. Пути воздействия на

---

1 Зайцев С. Профилактика преступлений и правонарушений: координация и прокурорский надзор // Законность. - 2018. - № 8. - С.3-14.

сознание, чувства и волю, используемые в ходе предупредительных и воспитательных бесед, во многом сходны. При этом воспитательные беседы проводятся традиционно в неофициальной обстановке, чаще представителями общественности, по месту жительства, учебы или работы лица, в отношении которого реализуется данная мера[1]. Наряду с беседой к числу основных организационно-тактических форм непосредственного воспитательного воздействия относятся вовлечение лиц в социально полезные занятия трудового, общественного, спортивного, самодеятельного и иного характера. Метод оказания помощи традиционно будет одним из самых эффективных в деятельности субъектов предупреждения преступлений. Стоит заметить, что он касается трудового устройства, улучшения бытовых условий, поступления на учебу, организации досуга, установления социально полезных контактов, планирования денежных расходов, выбора жизненных целей и т. д.

Наибольшую значимость представляют первые два вида оказания помощи, особенно для лиц, освобожденных после отбытия наказания. Регламентация этой работы осуществляется в специальных нормативных актах. Когда применение указанных мер крайне затруднено, для их реализации крайне важно использовать возможности церкви, спонсоров, различных фондов, службы социальной защиты населения, центров социальной реабилитации, домов ночного пребывания и других подобных структур. Меры помощи реализуются также путем оказания воздействия на социальную микросреду, лица, с которым ведется работа. Отрицательные источники могут быть во всех сферах микросреды: в семье, в школе, трудовом коллективе. Для исключения отрицательного влияния с носителями такого влияния проводится индивидуально-профилактическая работа (беседы, предупреждение, принуждение); лицо, с которым ведется работа, переводится в другой класс, школу, трудовой коллектив; отрицательное влияние нейтрализуется более сильным воздействием, развенчанием

---

1 Сибиряков С.Л. Проблемы и основные направления развития криминологии в условиях современной России // Российский ежегодник уголовного права. - 2013. - № 7. - С. 90-117.

носителя вредного, разлагающего влияния и т. д. Метод принуждения будет одним из основных в деятельности правоохранительных органов и прежде всего – полиции.

Стоит отметить, что основанный исключительно на законе, этот метод дает возможность своевременно предотвратить противоправную преступную деятельность лиц, находящихся под контролем, защитить граждан от их противоправных посягательств. Ранее этому методу уделялось недостаточно внимания, поскольку декларировалась обязанность правоохранительных органов в основном использовать методы убеждения и помощи. При этом превентивная функция в данном случае выходила за пределы обязанностей сотрудников данных органов, подменяя и дублируя предупредительную работу Других субъектов предупреждения преступлений. Исключая выше сказанное, правоохранительные органы не обладали, да и не обладают необходимыми возможностями для реализации в полной мере убеждения, а особенно помощи[1.] Метод принуждения реализуется путем применения различных по своей юридической природе, содержанию и направленности мер воздействия. При этом они должны регламентироваться сотответствующими правовыми нормами различных отраслей права – гражданского, семейного, административного и т.д. К основным мерам, имеющим предупредительное значение и наиболее часто применяемым правоохранительными органами, относятся следующие:

– административный арест и административное задержание для предотвращения антиобщественного поведения лица и защиты граждан, членов семьи от противоправных посягательств;

– штраф, реализующий материальную ответственность лица за свои антиобщественные проступки и призванный предупредить более серьезные правонарушения;

---

1 Крюкова Н.И. О личности профессионального преступника // Российский следователь. - 2015. - № 8. - С. 34-38.

– принудительное лечение пьяниц и наркоманов, которое наряду с медицинскими целями преследует цель уберечь лицо от дальнейшей деградации, от совершения преступления на почве данных пагубных пристрастий и защитить семью и окружающих от его пагубного влияния и хулиганских посягательств;

– административный надзор, преследующий цель жесткого контроля за лицами, освободившимися из мест лишения свободы и не ставшими на путь исправления[1].

Наложение и ужесточение ограничений в отношении судимых, взятых под надзор, позволяет установить барьеры на пути их противоправной деятельности, способствует социализации личности. Возложение на лицо

обязанности прибывать периодически в орган внутренних дел для регистрации лишает его возможности вести антиобщественный образ жизни. К уголовно-правовым мерам индивидуального предупреждения преступного поведения можно отнести такие, как:

– привлечение к ответственности лиц по статьям Уголовного кодекса с так называемой двойной превенцией (угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества;

– изготовление, хранение или сбыт оружия;

– вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и т.п.)[2].

Следует помнить, что индивидуальное предупреждение преступного поведения представляет собой сложнейший вид деятельности, поскольку оно всегда связано с конкретным человеком, его особенностями. В наибольшей степени остро это пробудет в работе с несовершеннолетними. Общий подход к выработке названных планов состоит в том, что планирование мероприятия должно соответствовать следующим основным направлениям: а) знакомство с личностью и окружающей средой:

---

1 Антонян Ю.М. Личность преступника: криминолого-психологическое исследование. – М.: Инфра, 2015. – С. 78.

2 Кругликов Л.Л. Профессиональные черты преступника и уголовный закон // Человек: преступление и наказание. - 2013. - № 2. - С. 51-54.

– изучение личности, т. е. получение информации о всех описанных ранее признаках, характеризующих лицо;

– изучение окружающей среды во всех сферах жизнедеятельности (место жительства, место учебы, работы, проведение свободного времени);

– проведение ознакомительных бесед с лицом и его родственниками;

– посещение лица по месту жительства и знакомство с социально-бытовыми условиями жизни;

– посещение лица по месту работы, учебы, знакомство со сложившимися там условиями, при необходимости проведение беседы с ближайшим окружением, администрацией.

б) реализация текущих мер индивидуального предупреждения:

– регулярные встречи с подучетным и проведение воспитательных бесед (встречи могут проводиться в разных местах – по месту жительства, по месту учебы, работы, по месту проведения досуга, в помещениях полиции и т. д.);

– осуществление контроля за поведением лица по месту жительства путем опроса родственников, соседей и т. п.;

– осуществление контроля за поведением лица по месту учебы, работы с помощью администрации, ближайшего окружения, официальной информации о его поведении;

– оказание помощи при необходимости в трудоустройстве, улучшении условий жизни, учебы, в проведении свободного времени;

– привлечение к индивидуальной работе других лиц, могущих оказать позитивное воздействие;

– иные меры убеждения и помощи[1].

в) принятие мер по предотвращению и пресечению правонарушений не преступного характера и малозначительных преступлений:

---

1 Кругликов Л.Л. Профессиональные черты преступника и уголовный закон // Человек: преступление и наказание. - 2017. - № 2. - С. 51-54.

– меры принудительного характера, дающие возможность своевременно пресечь правонарушения непреступного характера с тем, чтобы предупредить совершение преступлений (привлечение к административной ответственности, ограничение дееспособности, принудительное лечение, помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения и другие меры принуждения);

– меры по защите объектов возможного преступного посягательства подучетного (нейтрализация ситуаций, способствующих совершению конкретного преступления)[1].

г) принятие мер по предотвращению замышляемых и подготавливаемых преступлений:

– склонение лица к отказу от совершения преступлений путем воздействия на само лицо, на окружающую его отрицательную микросреду (развенчание, изоляция лидеров криминальных групп, разобщение криминальных групп и т. п.);

– привлечение лица к ответственности за незначительные преступления с тем, чтобы предотвратить тяжкие преступления;

– защита субъектов возможного преступного посягательства (консультирование, оказание помощи в установке охранной сигнализации, в необходимых случаях организация охраны возможной жертвы);

– устранение или нейтрализация обстоятельств, способствующих совершению преступления[2].

д) меры по контролю и проверке эффективности мер индивидуального предупредительного воздействия:

– направление запросов о поведении лица по месту работы, учебы, жительства;

– опрос окружающих его лиц, соседей, родственников, знакомых, администрации о поведении и образе жизни;

---

1 Крюкова Н.И. О личности профессионального преступника // Российский следователь. - 2015. - № 8. - С. 34.

2 Там же. С. 38.

– опрос экспертов и другие методы прогнозирования индивидуального поведения подучетного;

– иные меры информационного характера.

е) подготовка материалов для изменения статуса подучетного (снятие с учета, направление в суд, в специальные учебно-воспитательные учреждения, лечебные учреждения, для установления или снятия административного надзора и т.п.)[1].

Существенной спецификой обладает индивидуальное предупреждение преступного поведения в тех случаях, когда отсутствует информация о лицах, которые уже совершили преступления, но данные преступления не раскрыты, а лица могут продолжать преступную деятельность. Источниками такой информации служат прежде всего:

– книги и журналы учета происшествий, задержанных и доставленных в дежурные части органов внутренних дел;

– уголовные дела, материалы об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении;

– материалы об административных или других правонарушениях;

– приговоры судов;

– сообщения, извещения, иные материалы милиции, исправительно-трудовых учреждений, специальных учебно-воспитательных заведений, подразделений органов внутренних дел, суда, прокуратуры;

– заявления и письма граждан;

– сообщения государственных, негосударственных органов и организаций;

– сообщения в печати, по радио, телевидению и т.д.[2]

---

1 Дриль Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. - М.: Проспект, 2016. – С. 158.

2 Исаев Н.А. Личность преступника как объект криминологического исследования // Проблемы совершенствования законодательства в борьбе с преступностью и другими правонарушениями. – 2008. –№16. – С. 136-140.

Выявление лиц, которые могли совершить преступление и продолжать преступную деятельность, основано на осведомленности о лицах, вероятность криминального поведения которых прогнозируется как высокая, знании закономерностей детерминации и развития преступной деятельности[12.] Таким образом, сотрудники органов внутренних дел должны располагать обширным арсеналом средств воздействия на криминогенные факторы конкретных профилактируемых лиц. Умелое их использование в значительной степени будет способствовать борьбе с преступностью, стабилизации криминогенной ситуации.

§ 2. Постпенитенциарная профилактика преступлений и административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы

В Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683[2], установлено, что главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать в том числе совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения преступлений, а также создание единой

1 Комиссарова Я.В., Холопова Е.Н. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2015. - № 2 (19). - С. 261-268.

2 Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. - № 1 (часть II). – Ст. 212.

государственной системы профилактики преступлений и иных правонарушений.

Отметим, что сложившаяся до 2009 г. в стране криминогенная обстановка и выделяющийся на ее фоне рост рецидивной преступности (около 25%) и особенно высокой рецидивности (от 40% до 60%) за совершение таких преступлений, как грабежи, разбой, кражи, бандитизм[1], повлекли за собой необходимость обращения к предыдущему опыту профилактики правонарушений с применением методов административного воздействия. Практическая потребность в принятии нормативного правового акта об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, была обусловлена в первую очередь отсутствием необходимых правовых основ по предупреждению повторных преступлений. Поэтому в апреле 2009 г. был подготовлен проект, а в апреле 2011 г. принят Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон об административном надзоре)[2], с последующим внесением поправок в действующее законодательство[3].

Административный надзор как принудительная мера административного предупреждения направлена главным образом на то, чтобы предупредить совершение лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, новых преступлений, т.е. предупреждение преступлений. А предупреждение преступлений – одна из главных задач полиции, и нет

---

1 Состояние преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. - Доступ: https://www.mvd./ru/statistics/reports (дата обращения: 10.06.2020).

2 Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019 г.) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. – 11.04.2011. - № 15. – Ст. 2037.

3 Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 66-ФЗ (ред. от 08.03.2015 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. – 11.04.2011. – № 15. – Ст. 2039.

правовых оснований перекладывать ее выполнение на органы исполнения наказания[1].

Что касается круга лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор, он охватывает две категории бывших заключенных:

1) отрицательно характеризующихся освобождаемых лиц из числа осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, при рецидиве преступлений, а также в отношении осужденных за умышленные преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних;

2) бывших осужденных тех же категорий, которые после освобождения регулярно совершают административные правонарушения против порядка управления, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, а также на здоровье населения и общественную нравственность.

Согласно Федеральному закону «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, устанавливается независимо от наличия определенных им оснований.

Одним из нормативных правовых актов ведомственного уровня, направленных на реализацию Федерального закона Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», является приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из

---

1 Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. - М.: МосУ МВД России, 2005. - С. 17.

мест лишения свободы»[1]. Основным субъектом, осуществляющим координацию деятельности служб и подразделений ОВД по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, являются подразделения по организации и осуществлению административного надзора в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях (подразделения по надзору).

В соответствии с приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 субъектами, осуществляющими административный надзор, являются:

- участковые уполномоченные полиции;
- сотрудники патрульно-постовой службы полиции;
- сотрудники вневедомственной охраны;
- сотрудники дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России;
- сотрудники оперативных подразделений МВД России;
- сотрудники дежурных частей территориальных органов МВД России;
- сотрудники полиции линейных управлений, отделов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

В данном нормативном правовом акте в определенной последовательности закреплены обязанности перечисленных подразделений, которые они должны выполнять при осуществлении административного надзора.

Следует отметить, что на практике основными субъектами, осуществляющими административный надзор, являются участковые уполномоченные полиции, так как в их обязанности входит несение службы на административном участке. Их деятельность регламентируется приказом МВД России от 29.03.2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»[2].

---

1 Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 (ред. от 23.03.2018 г.) О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Российская газета. - 2011. - № 189.

2 Приказ МВД России от 29.03.2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации

Если говорить о компетенции органов внутренних дел, в рамках осуществления административного надзора, то она многообразна, и в широком смысле это осуществление надзора за исполнением гражданами и должностными лицами нормативных актов по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Исходя из того, что осуществление этого надзора регулируется нормами административного права и административно-правовыми средствами, он также именуется административным.

Административный надзор, осуществляемый полицией, может быть общим и специальным. Общий - осуществляется в отношении неопределенного круга лиц (физических и юридических), не находящихся в организационном или ином подчинении полиции, за соблюдением ими определенных правил; Специальный административный надзор - распространяется на определенный круг субъектов или по определенному кругу интересов. Актуальность вопроса осуществления специального административного надзора, способствовала принятию ряда нормативных правовых актов, раскрывающих понятие, порядок осуществления, и другие аспекты, связанные с административным надзором полиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы[1].

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: административный надзор - это осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с настоящим Федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных данным Федеральным законом.

этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 г. № 55115) // СПС «КонсультантПлюс».

1 Бекетов О.И., Резина Н.А. О соотношении общего административного и полицейского надзоров // Полицейское право. – 2016. – № 4. – С. 42.

Основными задачами административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы являются:

1) предупреждение совершения данной категорией лиц преступлений и других правонарушений;

2) оказание на данных лиц индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов[1].

Специальный административный надзор устанавливается судом при наличии указанных оснований, только:

1. В отношении совершеннолетних лиц, освобожденных или освобождаемых из мест лишения свободы и имеющих непогашенную судимость либо неснятую судимость, за совершение:

- тяжкого или особо тяжкого преступления;

- преступления при рецидиве преступлений;

- умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего.

Только в случаях, если: перечисленные лица в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавались злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания; отбывшие уголовное наказание в виде лишения свободы и непогашенную или неснятую судимость, совершили в течение одного года два и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок или общественную безопасность, и (или) на здоровье населения или общественную нравственность.

2. Административный надзор, в обязательном порядке устанавливается в отношении совершеннолетних лиц, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой

---

1 Уманская В.П. Теоретическое и законодательное соотношение контроля и надзора // Административное право и процесс. – 2015. – № 4. – С. 59.

свободы несовершеннолетнего, а также за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений[1].

Судом, в отношении поднадзорных лиц, может быть установлен ряд ограничений:

- запрещение пребывания в определенных местах;

- запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;

- запрещение пребывания вне жилого или иного помещения являющегося местом жительства, либо пребывания поднадзорного лица в определенное время суток;

- запрещение выезда за установленные пределы территории;

- обязательная явка от 1-го до 4-х раз в месяц в ОВД по месту жительства или пребывания для регистрации (данная мера является обязательной).

В течении срока административного надзора, с учетом ряда обстоятельств, суд в праве частично отменить административные ограничения, или дополнить ранее установленные. Административный надзор может быть установлен на срок от одного года до трех лет, но не свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости; на срок, установленный законодательством Российской Федерации для погашения судимости, за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания; административный надзор может быть продлен на срок до шести месяцев, но не свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости.

Административный надзор устанавливается судом на основании заявления исправительного учреждения или органа внутренних дел, продлевается судом на основании заявления органа внутренних дел, досрочно прекращается судом на основании заявления органа внутренних дел или поднадзорного лица либо его представителя. Административный

---

1 Бекетов О.И., Резина Н.А. О соотношении общего административного и полицейского надзоров // Полицейское право. – 2016. – № 4. – С. 43.

надзор может быть продлен судом в связи с совершением поднадзорным лицом в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность[1].

Наблюдение за соблюдением поднадзорным лицом установленных в отношении его административных ограничений, а также за выполнением им предусмотренных обязанностей осуществляется органом внутренних дел по месту жительства или пребывания поднадзорного лица. Порядок осуществления органами внутренних дел административного надзора устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Административный надзор прекращается по следующим основаниям:

1) истечение срока административного надзора;

2) снятие судимости с поднадзорного лица;

3) осуждение поднадзорного лица к лишению свободы и направление его к месту отбывания наказания;

4) вступление в законную силу решения суда об объявлении поднадзорного лица умершим;

5) смерть поднадзорного лица[2].

Административный надзор может быть досрочно прекращен судом на основании заявления органа внутренних дел или поднадзорного лица либо его представителя по истечении не менее половины установленного судом срока административного надзора при условии, что поднадзорное лицо добросовестно соблюдает административные ограничения, выполняет

---

1 Апарина И.В. Организационно-правовые проблемы административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. – 2015. – С. 73.

2 Мартынов А.В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования. – Воронеж, 2016. – С. 46.

обязанности, и положительно характеризуется по месту работы и (или) месту жительства или пребывания.

При осуществлении административного надзора органы внутренних дел имеют право:

1) запрашивать у организаций по месту работы и (или) месту жительства или пребывания поднадзорного лица и получать от них сведения о его поведении;

2) вызывать поднадзорное лицо в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для получения объяснений в устной и (или) письменной форме по вопросам соблюдения им установленных судом административных ограничений и выполнения предусмотренных Федеральным законом обязанностей;

3) входить беспрепятственно в жилое или иное помещение, являющееся местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения[1].

Административный надзор осуществляется подразделениями по организации и осуществлению административного надзора или должностными лицами, на которых возложены обязанности по осуществлению административного надзора, управлений, отделов Министерства внутренних дел Российской Федерации по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе по нескольким муниципальным образованиям, управлений, отделов Министерства внутренних дел Российской Федерации по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на

1 Уткин Р.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Российское правосудие. – 2015. – № 4 (108). – С. 80.

комплексе «Байконур» в целях предупреждения совершения преступлений и иных правонарушений[1].

Административный надзор осуществляется территориальными органами внутренних дел, путем систематического наблюдения за соблюдением поднадзорными лицами по месту жительства или пребывания установленных судом административных ограничений и выполнением ими рассмотренных ранее обязанностей.

В осуществлении административного надзора участвуют сотрудники многих подразделений ОВД, в их числе: участковые уполномоченные полиции; сотрудники строевых подразделений: патрульно-постовой службы полиции, вневедомственной охраны, дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации; подразделений, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность; дежурных частей территориальных органов, а также сотрудники полиции линейных управлений, отделов Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте[2].

Итак, содержание административного надзора составляют - надзор за соблюдением норм Конституции РФ, Федерального законодательства, других нормативных правовых актов, правил, норм и инструкций, контроль за организацией работы по их исполнению и соблюдению. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как правило, состоит в обеспечении исполнения общеобязательных норм, установленных как законами, так и подзаконными актами.

§ 3. Зарубежный опыт предупреждения преступлений

1 Мартынов А.В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования. – Воронеж, 2016. – С. 48.

2 Лаврентьева М.С. Административный надзор полиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 2. – С. 37.

Как отметил в своей статье Ю.А. Воронин, значимость исследования положительного опыта предупреждения преступлений в зарубежных странах имеет важное значение, так как научный анализ работы зарубежных государственных институтов состоит в том, что он позволяет лучше изучить, понять, увидеть сильные и слабые стороны работы полиции, с тем, чтобы избежать ошибок, имеющихся в работе полиции за рубежом[1].

Для того чтобы определить, опыт предупреждения преступлений каких стран необходимо проанализировать и внедрить в практику в России, необходимо изучить статистику. О положительной тенденции предупреждения преступлений будет виден по индексу преступности (таблица 1). Данные страны выбраны в силу их экономической развитости и стабильности правовой системы.

Таблица 1 - Показатели индекса преступности стран мира

Страна	Индекс преступности 2017 г.	Индекс преступности 2018 г.	Индекс преступности 2019 г.
США	50,01	48,87	48,76
Италия	47,50	46,22	44,66
Франция	49,71	44,06	43,66
Великобритания	42,01	43,13	41,19
Испания	33,85	31,77	32,28
Германия	28,49	32,95	32,03
Япония	20,24	19,34	18,89
Швеция	42,09	43,12	46,65
Австрия	26,25	24,06	19,25
Канада	37,46	39,20	39,25

Из приведенных статистических данных в таблице 1 видна тенденция к снижению преступности в таких странах как США, Франция, Япония, Австрия, Италия. Можно утверждать, что данная тенденция является

1Воронин Ю.А. Предупреждение преступлений в зарубежных странах // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 27 (281). Право. – Вып. 32. – С. 87.

следствием налаженной системы предупреждения преступлений. Изучим опыт каждой из этих стран.

В Соединенных Штатах Америки действует доктрина «нулевой терпимости» к преступлениям. История становления полиции в США свидетельствует о том, что ее правоохранительная направленность проявляется динамичностью, технологичностью и поддержания правопорядка в обществе рамках соблюдения демократических прав и свобод граждан страны. В США сложилась исторически трехуровневая система правоохранительных органов, т.е. федеральная система, система отдельных штатов и местная система правоохранительных органов. Причем, местная система является самой многочисленной, составляющей более 60% полицейских. Она осуществляет непосредственное взаимодействие с населением, которая и является полицейской системы США[1].

С начала с 90-х гг. XX в. в США задействовали все имеющиеся в стране инновационные ресурсы с целью повышения эффективности системы противодействия преступности. Так были осуществлены следующие мероприятия:

1) Усилена социально ориентированная работа с населением, которое гарантировало внедрение полиции в местные сообщества, общественную поддержку и совместную работу в предупреждении правонарушений;

2) Резко ужесточена карательная политика в отношении особо тяжких преступлений;

3) С помощью средств массовой информации осуществлялась поддержка социальной доктрины, формирующей общественное мнение «нулевой терпимости», «правонарушение должно быть пресечено, а совершенное преступление - наказано»[2].

1Квашис В.Е. Основные тенденции преступности в США // Научный портал МВД России. 2012. № 1. С. 54.

2Григорян В.К. Предупреждение преступности в высокоразвитых зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 4 (25). – С. 272-279.

Статистические данные показывают, что США занимает первое место по количеству заключенных граждан в тюрьмах - 2,3 млн. осужденных (на 320 млн. человек населения). Таким образом, принятые меры предупреждения преступлений в США показали уверенное снижение показателей всех видов преступлений.

Аналогично процессам, происходящим в США, во Франции реформирование полиции было начато в 90-е годы XX века. Эти реформы проходили в соответствии с концепцией нового обеспечения общественной безопасности, а также на основании новых принципов взаимодействия правоохранительных органов с населением. Названная французская концепция называлась во Франции «police de proximit» («близкая полиция»). К большому сожалению эта реформа так и не была завершена, так как она не смогла укрепиться в сознании граждан и не дала результатов.

Позднее, в 2002 году во Франции был проложен курс на принципы «конкретного результата» и традиции «жесткой полиции». Эта политика была эффективна в отношении противодействия серьезным преступлениям. Можно отметить в 2007 году раскрытие убийств на 88%. Однако помимо положительных тенденций были отмечены и отрицательные, которые проявлялись в нарастании социальной напряженности между полицией и гражданами. Это способствовало новым переменам и ориентации на установление «договора взаимного доверия» между полицией и населением[1]. В результате проведения этих реформ снизилась доля преступлений, связанных с сутенерством (на 26%), уклонением от уплаты налогов (на 22%). Увеличилось количество заключенных в тюрьмах: с 85 в 2008 году, до 100 в 2018 году –заключенных на 100 тыс. человек населения.

Далее перейдем к анализу системы предупреждения преступлений в Японии, так как нельзя не рассказать о её своеобразии. Дело в том, что на основании японской Конституцией полиция является самостоятельным

1Андреева И.А. Реформирование национальной политики Франции в конце XX – начале XXI века // Научный портал МВД России. – 2012. – № 1. – С. 120.

государственным учреждением, которое подчиняется правительству, но не входит в какие-либо министерства или ведомства. Полицейская служба в Японии отличается строгой централизованной вертикалью. В столице и в префектурах полиция поделена на округа и районы, в которых функционирует система полицейских «стационарных будок». Работа каждых 10-15 «стационарных будок» замыкается на одном отделении полиции[1].

Содержание полицейской политики в Японии, сосредоточено на профилактике первичной, вторичной и рецидивной преступности, в тесном взаимодействии правоохранительных органов со всеми слоями общества. Основная работа правоохранительных органов по предупреждению преступлений сосредоточена на линейном уровне. Также положительным моментом является тот факт, что японская полиция является одной из наиболее технически оснащенных полиций во всем мире[2].

Надо отдать должное, что особенности японского воспитания, менталитета и образа жизни привели к тому, что позволяют себе совершить преступление преимущественно несовершеннолетние лица, а в структуре японской преступности преобладают мелкие кражи. Поэтому существенной проблемой японских правоохранительных органов является транснациональная организованная преступность. Данное положение хорошо иллюстрируется статистикой. В тюрьмах Японии в 2006 году на 100 тыс. граждан отбывали наказание 62 человека, а в 2015 году – 49 человек.

Такая успешная деятельность полиции Японии объясняются тем, что она направлена на общество, обращена на различные формы неформального общественного контроля. Также важна семейная политика, направленная на выработку общественно полезных стереотипов правомерного поведения. Роль общества в предупреждении преступлений объясняет и эффективность

---

1 Квашис В.Е. Основные тенденции преступности в США // Научный портал МВД России. – 2012. – № 1. – С. 55.

2 Квашис В.Е., Морозов Н.А. Полиция Японии: организация, функции, эффективность // Научный портал МВД России. – 2015. – № 1. – С. 120-126.

деятельности полиции Японии, при том, что она является самой загруженной среди развитых стран[1].

Далее перейдем к рассмотрению системы предупреждения преступлений в Австрии, где государственными структурами безопасности являются полиция и жандармерия. Эти две структуры вместе образуют единую федеральную полицию. Преимущественно предупреждение преступлений в Австрии проводят по отношению к преступлениям, совершенным умышленно. Здесь особенно важна и популярна ранняя умышленных преступлений профилактика[2]. Инновационность и яркая отличительная особенность мер предупреждения в Австрии заключается в активном использовании правоохранительными органами социальных сетей и различных онлайн-платформ. В социальных сетях имеются официальные страницы полицейских управлений каждого города, а на федеральном уровне создано и активно используется мобильное приложение.

Стоит отметить тот факт, что существенную роль в предупреждении преступлений в Австрии имеет воспитание молодого поколения и менталитет жителей, которые в большинстве своем сознательны и всесторонне содействуют полиции в ее деятельности. В результате, в Австрии имеется один из самых низких показателей индекса преступности в мире.

Далее перейдём к рассмотрению предупреждения преступлений в Италии, где основным субъектом раннего предупреждения преступлений является полиция, характеризующаяся узкой специализацией подразделений, многоуровневой структурой, а также абсолютной милитаризованностью. Так, в Итальянской Республике функции полиции выполняют: корпус карабинеров, государственная полиция, финансовая гвардия, пенитенциарная полиция,

---

1 Чу Се Джон, Джо Шань Шень, Морозов Н.А. Особенности преступности, уголовной политики, правосознания и правовой культуры в странах АТР (Япония) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://law.vl.ru/analit/show_atr.php?id=701&pub_name (дата обращения: 10.06.2020).

2 Майоров В.И., Дунаева О.Н. Современные концепции взаимодействия полиции и общества как средства противодействия преступности: опыт зарубежных стран и России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1 (39). – С. 151.

провинциальная полиция и муниципальная полиция. Общее руководство деятельностью по предупреждению преступности в Италии осуществляется Министерством юстиции и Министерством внутренних дел.

Отличительной чертой предупреждения преступлений в Италии является действенная система ранней профилактики. Ее специфическими особенностями являются следующее:

1) Субъекты ранней профилактики действуют в направлении общественной и ситуационной профилактики преступности.

2) Применяется дифференцированный подход к предупреждению преступлений в зависимости от рода занятий, возраста, пола, принадлежности к религиозной конфессии, места проживания.

3) Каждый субъект раннего предупреждения преступлений имеет узкую специализацию, позволяющую сосредоточить силы и средства в целях недопущения совершения преступных деяний и удержания уровня преступности на социально-приемлемом уровне.

4) Функционируют органы государственной власти, которые наделены координирующими полномочиями.

5) Семья в Италии рассматривается в качестве универсального субъекта ранней профилактики преступлений[1].

Таким образом, опыт предупреждения преступлений в Италии, основанный на Концепции ранней профилактики, прошедшей серьезную апробацию временем может быть применен на практике во многих европейских государствах[2].

1Каширина О.Н. Концепция ранней профилактики преступности в Итальянской Республике: содержание, субъекты // Инновационная экономика и право. 2016. № 1 (2). С. 60.

2Гордеев А.Ю. К вопросу о положительном опыте предупреждения преступлений в зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 11А. С. 115-121.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении можно отметить, что личность преступника – это одна из самых сложных и дискуссионных проблем криминологии. Учение о личности преступника имеет как научно-познавательное, так и практическое значение, конкретизируя в личности проблемы детерминации преступности и борьбы с ней.

Под личностью преступника следует понимать вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления определенного, указанного в уголовном законе возраста, а также комплекс присущих ему внешних и внутренних качеств, предопределивших его преступное поведение.

Понятие личности преступника включает в себя комплекс социально-демографических, социально-ролевых (функциональных), социально-психологических признаков, которые в той или иной мере связаны с преступным деянием, характеризуют его общественную опасность, объясняют причины его совершения.

Содержательной основой криминогенной склонности личности (как конкретного выражения ее криминогенной потенции) является личностная приемлемость преступного поведения, относительно определенного по своему характеру и своей обусловленности. Механизм индивидуального преступного поведения – сложное взаимодействие объективных обстоятельств и субъективных факторов (психических процессов) которые предопределяют совершение человеком преступного акта.

Изучение процесса формирования личности преступника позволяет выявить детерминанты, порождающие преступное поведение, и на основе этого разработать меры по противодействию им.

При изучении личности преступника одну из центральных ролей играет процесс формирования мотива. В перечень компонентов, образующих структуру мотива конкретного криминального поступка включены все компоненты направленности. Они являются основными детерминантами

мотивационной структуры личности преступника, а их деформация определяет его преступное поведение.

Деятельность по предупреждению преступности во многом зависит от разработки типологии личности преступника. Типология является той основой, на которой строится методика прогнозирования индивидуального поведения и применения дифференцированных и индивидуализированных мер профилактического и правового воздействия. В качестве критериев классификации преступников выступают самые разнообразные признаки: сферы человеческой деятельности, социальные слои, и группы населения: региональные и территориальные особенности, виды населенных пунктов, непосредственные объекты и предметы посягательства: формы преступной деятельности, время года и суток; стойкость общественно опасной ориентации, должностное (служебное) положение; местожительства, пол, возраст, психическое состояние преступников и т.д.

Проведенное исследование позволяет определить основные направления предупреждения преступности и способы воздействия на личность преступника.

а) индивидуальная профилактика преступности должна быть направлена не на всю личность в целом, а лишь на ее отрицательные криминогенные характеристики.

В этих целях предлагается широко внедрять в практику работы органов внутренних дел, Следственного Комитета России и органов системы исполнения наказаний применение современных тестовых методик, что позволит глубже понять конкретную личность преступника и применять наиболее эффективные меры индивидуальной профилактики преступлений.

б) способы индивидуальной профилактики преступлений в зависимости от особенностей личности, ситуации и обстоятельств могут осуществляться в различных формах. К таким формам можно отнести: постановку на профилактический учет, профилактическую беседу, официальное предостережение, профилактическую помощь, а также применение мер

дисциплинарного, гражданско-правового, административно-правового и уголовно-правового характера.

в) работа правоохранительных органов по индивидуальной профилактике должна проводиться следующим направлениям:

– сверхранняя и ранняя индивидуальная профилактика в отношении, в первую очередь детей и подростков, еще не совершивших противоправных поступков, но могущих их совершить под влиянием негативно воздействующего окружения;

– индивидуальная профилактика отрицательного влияния на человека, уже совершающего аморальные и противоправные поступки, со стороны негативного окружения, закрепляющего у него формирующиеся аморальные свойства;

– корректировка и профилактика отрицательного воздействия на лиц, входящих в криминальные группы;

– профилактика неблагоприятного воздействия на субъекта, отбывшего наказание, в целях его исправления и предупреждения повторного совершения преступлений.

В семье и школе необходимо противостоять влиянию лиц асоциальной направленности, воспитывать чувство солидарности. Навязываемый в последнее время индивидуализм не соответствует российским традициям. Он ведет к разобщению людей, неуважению других. Воспитание и поддержание солидарности с обществом, любовь к Родине должны противостоять личным негативным свойствам, преодолевать их.

г) в условиях продолжающегося роста числа лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, и уровня преступности таких лиц, в том числе количества преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения, представляется целесообразным вернуться к вопросу о возврате в России уголовной ответственности за потребление наркотиков без назначения врача.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – № 237. – 25.12.1993.
2. Резолюция № 690 (1979) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Декларация о полиции» (Принята в г. Страсбурге 08.05.1979 на 31-ой сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. – С. 77-81.
3. Европейский кодекс полицейской этики. Рекомендация Rec. (2001) 10, принятая Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2001 г. // https://Wcd.Coe.Int/View-doc.Jsp?Id=223251.
4. Всеобщие стандарты борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах (приняты на 71 Генеральной Ассамблее Международной организации уголовной полиции – Интерпола 21-24 октября 2002 г. в Камеруне) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 07.04.2020 г.) // СЗ РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954; 2020. - № 15. – Ст. 2235.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // СЗ РФ. – 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). – Ст. 1; 2020. - № 17. – Ст. 2710.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // СЗ РФ. – 13.01.1997. - № 2. – Ст. 198; 2020. - № 14. – Ст. 2026.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // СЗ РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; 2019. - № 52. – Ст. 7816.
9. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. – 14.08.1995. - № 33. – Ст. 3349; 2019. - № 31. – Ст. 4470.
10. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) «Об оружии» // СЗ РФ. – 16.12.1996. - № 51. – Ст. 5681; 2019. - № 31. – Ст. 4439.
11. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. – 28.06.1999. - № 26. – Ст. 3177; 2018. № 27. – Ст. 3953.
12. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 29.12.2008. - № 52 (ч. 1). – Ст. 6228; 2020. - № 17. – Ст. 2721.
13. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) «О полиции» // СЗ РФ. – 14.02.2011. - № 7. – Ст. 900; 2020. № 6. – Ст. 591.
14. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019 г.) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ. – 11.04.2011. - № 15. – Ст. 2037; 2019. № 40. – 5491.
15. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 23.06.2016. - № 26 (Часть I). – Ст. 3851.
16. Приказ МВД России от 17.01.2006 г. № 19 (ред. от 28.11.2017 г.) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») // СПС «КонсультантПлюс».
17. Приказ МВД России от 08.07.2011 г. № 818 (ред. от 23.03.2018 г.) О Порядке осуществления административного надзора за лицами,

освобожденными из мест лишения свободы // Российская газета. – 2011. – № 189.

18. Приказ МВД России от 29.03.2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 г. № 55115) // СПС «КонсультантПлюс».

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Аванесов Г.А. 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 676 с.
2. Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный). – М.: Проспект, 2015. – 552 с.
3. Антонян Ю.М. Личность преступника: криминолого-психологическое исследование. – М.: Инфра, 2015. – 368 с.
4. Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. – Томск, 2016. – 160 с.
5. Ван-Кан Ж. Экономические факторы преступности / Пер. с фр. Л.В. Гольденвейзера, И.И. Аносова и В.П. Поливанова; Под ред. С.В. Познышева; с предисл. проф. ван-Гомель и ред. пер. – М.: Г.А. Леман, 1915. – 325 с.
6. Дегтярева Л.А. Криминология и предупреждение преступлений: учебно-методическое пособие. – М.: ОГУ, 2014. –107 с.
7. Долгова А. И. Криминология: учебник. – М.: Юр. Норма, 2016. – 368 с.

8. Долгова А.И. Преступность, уголовная политика, закон. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. – 553 с.
9. Дриль Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. – М.: Проспект, 2016. – 769 с.
10. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
11. Иншаков С.М. Криминология: практикум: учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 368 с.
12. Кетле А. Человек и развитие его способностей, или Опыт общественной физики. СПб., 1865. – 17 с.
13. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 1008 с.
14. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. – М.: Форум, 1998. – 216 с.
15. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступлении. Анархисты / сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА, 2004. – 313 с.
16. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. – М.: Наука, 1997. – 525 с.
17. Мартынов А.В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования. – Воронеж, 2016. – 662 с.
18. Овчинский В.С., Жданов Ю.Н. Киберполиция XXI века / Под ред. С.К. Кузнецова. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
19. Решетников А.Ю., Афанасьева О.Р. Криминология и предупреждение преступлений: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2020. – 168 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Ананина И.В., Жбанкова В.А. Еще раз о свойствах личности преступника // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: Сборник статей. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – С. 419-424.
2. Андреева И.А. Реформирование национальной политики Франции в конце XX – начале XXI века // Научный портал МВД России. – 2012. – № 1. – С. 116-123.
3. Апарина И.В. Организационно-правовые проблемы административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. – 2015. – С. 73-80.
4. Бекетов О.И., Резина Н.А. О соотношении общего административного и полицейского надзоров // Полицейское право. – 2016. – № 4. – С. 47-81.
5. Воронин Ю.А. Предупреждение преступлений в зарубежных странах // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 27 (281). Право. – Вып. 32. – С. 86-88.
6. Гордеев А.Ю. К вопросу о положительном опыте предупреждения преступлений в зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – № 11А.– С. 115-121.
7. Горичева В.Л. Сравнительные теории причин преступности / В сборнике: Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. – Елец, 2019. – С. 261-266.
8. Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Преступление как биосоциоправовой феномен / В сборнике: Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы Сборник научных статей по материалам III Сибирского антикоррупционного

форума. Отв. ред.: И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. – Красноярск, 2018. – С. 106-113.

9. Григорян В.К. Предупреждение преступности в высокоразвитых зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 4 (25). – С. 272-279.
10. Зайцев С. Профилактика преступлений и правонарушений: координация и прокурорский надзор // Законность. – 2018. – № 8. – С.3-4.
11. Исаев Н.А. Личность преступника как объект криминологического исследования // Проблемы совершенствования законодательства в борьбе с преступностью и другими правонарушениями. – 2008. – № 16. – С. 38-41.
12. Кавецкий С.Т. Э. Дюркгейм о социальной солидарности и аномии // Социологические исследования. – 2013. – № 5 (349). – С. 129-133.
13. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М.: МосУ МВД России, 2005. – 58 с.
14. Каширина О.Н. Концепция ранней профилактики преступности в Итальянской Республике: содержание, субъекты // Инновационная экономика и право. – 2016. – № 1 (2). – С. 57-66.
15. Квашис В.Е. Основные тенденции преступности в США // Научный портал МВД России. – 2012. – № 1 (17). – С. 53-58.
16. Квашис В.Е., Морозов Н.А. Полиция Японии: организация, функции, эффективность // Научный портал МВД России. – 2015. – № 1. – С. 120-126.
17. Ковалева Ю.А. Личность преступника в криминологической науке // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 115-118.
18. Комиссарова Я.В., Холопова Е.Н. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2 (19). – С. 261-268.

19. Корецкий С.В. Личность преступника как объект психологического и юридического исследования // Вестник по педагогике и психологии. – 2016. – № 2. – С. 88-98.
20. Костин С.Л. История возникновения и развития личности как объекта криминалистического исследования в сфере борьбы с профессиональной преступностью // История государства и права. – 2017. – № 16. – С. 17-19.
21. Кругликов Л.Л. Профессиональные черты преступника и уголовный закон // Человек: преступление и наказание. – 2017. – № 2. – С. 51-54.
22. Крюкова Н.И. О личности профессионального преступника // Российский следователь. – 2015. – № 8. – С. 34-38.
23. Лаврентьева М.С. Административный надзор полиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 10. – С. 208-211.
24. Майоров В.И., Дунаева О.Н. Современные концепции взаимодействия полиции и общества как средства противодействия преступности: опыт зарубежных стран и России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1 (39). – С. 145-153.
25. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. – 1992. – № 2-4. – 118-124.
26. Петровский А.В. Биология преступного поведения и фармакологическое направление профилактики преступлений // Психическое и психологическое здоровье человека в 21 веке: правовые, политические, социально-экономические и гуманитарные аспекты. Материалы международной научно-практической конференции. – Новороссийск, Московский гуманитарно-экономический институт, Новороссийский филиал. 2016. – С. 117-119.
27. Рыманов В.В. Теория личности преступника: ретроспективный анализ // Наука, технологии и инновации в современном мире. – 2016. – № 1 (3). – С. 75-77.

28. Салохутдинова, О.С., Андреева Л.А. Личность преступника: понятие в криминологии и уголовном праве // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 56. – С. 116-121.
29. Сибиряков С.Л. Проблемы и основные направления развития криминологии в условиях современной России // Российский ежегодник уголовного права. – 2013. – № 7. – С. 90-117.
30. Смирнов А.В. К вопросу о новых подходах в анализе личности преступника // Вестник молодых ученых Томского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 67-72.
31. Ткачева О.В. Исследование личности преступника в теории Чезаре Ломброзо / В сборнике: Наука и практика в XXI веке сборник научных статей. сост. Е.В. Метельская. – Астрахань, 2019. – С. 77-80.
32. Уманская В.П. Теоретическое и законодательное соотношение контроля и надзора // Административное право и процесс. – 2015. – № 4. – С. 59-60.
33. Уткин Р.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Российское правосудие. – 2015. – № 4 (108). – С. 80. Режим доступа: https://rucont.ru/efd/301602 (дата обращения: 10.06.2020).
34. Чернова Н.А. Выявление эмоций для характеристики личности преступника // Законодательство. – 2016. – № 12. – С. 52-57.
35. Чу Се Джон, Джо Шань Шень, Морозов Н.А. Особенности преступности, уголовной политики, правосознания и правовой культуры в странах АТР (Япония) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://law.vl.ru/analit/show_atr.php?id=701&pub_name (дата обращения: 10.06.2020).
36. Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. Теории преступного поведения: от истоков к современности // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (34). – С. 556-564.

37. Шеслер А.В. Концептуальные подходы к изучению личности преступника в отечественной криминологии // Научные исследования высшей школы. – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 2006. – С. 86-88.
38. Эминов В.Е. Корыстные преступники: криминолого-психологический анализ // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 1. – С. 289-294.

IV. Эмпирические материалы

1. Состояние преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. - Доступ: https://www.mvd./ru/statistics/reports (дата обращения: 10.06.2020).
2. Решение Советского районного суда г. Тулы № 2-1839/2015 2-1839/2015~М-1877/2015 М-1877/2015 от 6 июля 2015 г. по делу № 2-1839/2015 [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/auMg1LFJYEJ0 (дата обращения: 10.05.2020).
3. Определение Самарского областного суда № 3А-154/2017 3А-154/2017(3А-911/2016;)~М-780/2016 3А-911/2016 М-780/2016 от 16.01.2017 г. по делу № 3А-154/2017 [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/BaxzXn7S7PVL (дата обращения: 10.05.2020).
4. Решение Верховного суда Республики Башкортостан от 22.05.2020 г. [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Башкортостан. Режим доступа: https://vs--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&H_date=22.05.2020# (дата обращения: 10.05.2020).

Кафедра
Криминологии и уголовно-исполнительного права

УТВЕРЖДАЮ
Начальник кафедры
Кандидат юридических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
полковник полиции
(специальное звание)
Шалагин А.Е.
(подпись, фамилия, инициалы)
"20" 06 2019 г.

ПЛАН-ГРАФИК

выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: Теории преступного поведения и личностные характеристики преступников

Слушатель: Савицкий Денис Александрович Учебная группа № 052
(фамилия, имя, отчество)

Специальность Правоохранительная деятельность

Форма обучения очная Год набора 2015

№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1	утверждение темы, составление плана ВКР	10%	до 13.06.2019	исполнено
2	написание первой главы «ТЕОРИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)»	20%	до 15 октября 2019	исполнено
3	внесение исправлений после замечаний научного руководителя	10%	до 15 декабря 2019	исполнено
4	написание второй главы «КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА» первый и второй параграфы	20%	до 20 февраля 2020	исполнено
5	внесение исправлений после замечаний научного руководителя	5%	до 10 марта 2020	исполнено

6	написание третьей главы «МЕТОДЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ»	20%	до 15 апреля 2020	исполнено
7	Внесение исправлений после замечаний научного руководителя	5%	до 5 мая 2020	исполнено
8	оформление ВКР согласно требованиям	10%	до 15 мая 2020	исполнено

Подпись выпускника _____

«20» 06 2019 г.

СОГЛАСОВАНО
Руководитель _____

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический
институт МВД России

СПРАВКА
о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	**Савицкий Денис Александрович**
Подразделение	слушатель 5 курса, 052 уч. гр., спец. - Правоохранительная деятельность
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Теории преступного поведения и личностные характеристики преступников
Название файла	ВКР Савицкий Д.А..pdf
Процент заимствования	**9.30 %**
Процент самоцитирования	**0.00 %**
Процент цитирования	**13.02 %**
Процент оригинальности	**77.68 %**
Дата проверки	**18:13:06 21 июня 2020г.**
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Шалагин Антон Евгеньевич
	ФИО проверяющего
Дата подписи	21.06.20

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться в подлинности справки, используйте QR-код, который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

слушателя Савицкого Дениса Александровича
(фамилия, имя, отчество)
052 уч. гр., 5 курса, спец. «Правоохранительная деятельность»
(№ группы, курс, специальность, факультет)
очной формы обучения

на тему: «Теории преступного поведения и личностные характеристики преступников»

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа Савицкого Д.А. посвящена исследованию актуальной темы: «Теории преступного поведения и личностные характеристики преступников». Во введении работы автор сформулировал актуальность, цель и задачи исследования, её теоретическую и практическую значимость.

Структурно выпускная квалификационная работа Савицкого Д.А. состоит из введения, трех глав, которые включают в себя десять параграфов, заключения и списка использованной литературы. Данная структура отвечает предъявляемым требованиям.

В работе прослеживается творческий подход автора, правильность и полнота использования научной и учебной литературы, нормативно-правовых актов по исследуемой теме, эмпирического материала. Кроме того, необходимо обратить внимание на достаточный научный уровень и степень освещенности вопросов теорий преступного поведения и личностных характеристик преступников.

Савицкий Д.А. добился достижения поставленных задач: рассмотрел теории преступности в истории криминологии; изучил основные биологические, социологические и психологические теории преступности; исследовал особенности формирования личности преступника; рассмотрел механизм преступного поведения и криминогенной ситуации; проанализировал роль органов внутренних дел в индивидуальной

профилактике преступлений; исследовал зарубежный опыт предупреждения преступлений.

Выводы выпускной квалификационной работы логичны и обоснованы, в целом, соответствуют цели, задачам, объекту и предмету исследования. Работа Савицкого Д.А. оформлена правильно, в соответствии с предъявляемыми требованиями. Текст работы написан грамотным, научным языком.

В качестве замечания, можно отметить недостаточное использования в работе практических материалов по теме исследования. Однако, данное замечание не влияет на качество работы в целом.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа слушателя 052 учебной группы – младшего лейтенанта полиции Савицкого Дениса Александровича соответствует предъявляемым требованиям и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:
Начальник отделения ОУР
УМВД России по
г. Набережные Челны
майор полиции _____ (подпись) С.М. Ризванов

М.П.

«12» мая 2020 г.

С рецензией ознакомлен _____ Д.А. Савицкий

«12» мая 2020 г.

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 5 курса, 052 учебной группы,
очной формы обучения, 2015 года набора,
по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность
Савицкого Дениса Александровича в период подготовки выпускной
квалификационной работы на тему
«Теории преступного поведения и личностные
характеристики преступников»

При выборе темы выпускной квалификационной работы слушатель проявил заинтересованность и желание разобраться в данной проблеме. Тема выпускной квалификационной работы была выбрана слушателем из списка, предложенного кафедрой, ввиду ее актуальности. Работа выполнена по плану, разработанному совместно с научным руководителем.

В структурном плане выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения, списка использованной литературы. Во введении указана актуальность, цель и задачи, объект и предмет, нормативная, методологическая, теоретическая основы исследования. В общей части работы анализируются основные теории преступного поведения (биологические, социальные, психологические). Особое внимание обращено на механизм преступного поведения, криминологический портрет преступника, методы индивидуальной профилактики преступлений. Также изучен зарубежный опыт в сфере предупреждения и минимизации преступности. В заключении слушателем сформулированы выводы и предложения по теме исследования.

Подготовка выпускной квалификационной работы осуществлялась без нарушения установленных сроков. Недостатки, выявленные в ходе промежуточных проверок исправлены и устранены. Д.А. Савицкий имеет навыки работы с компьютерными программами, информационно-справочными ресурсами.

В ходе проведения исследования автор продемонстрировал значительную самостоятельность и ответственность. Показал навыки комплексного анализа научной информации, способность самостоятельно выявлять и решать криминологические проблемы.

Тема выпускной квалификационной работы раскрыта достаточно полно, цель и задачи в целом достигнуты. В работе были использованы современные нормативные, научные, учебные, справочные и иные источники.

Результат проверки текста на наличие заимствований по системе «Антиплагиат. ВУЗ» показал следующее: оригинальность текста – 77,68%, цитирование – 13,02%, заимствования – 9,3%. Автор проявил аккуратность в оформлении текста работы. Оформление сносок и списка использованной литературы соответствует библиографическим требованиям.

В целом работа выполнена самостоятельно, с привлечением значительного количества источников, сделанные в работе выводы могут быть

использованы в практической деятельности и в учебном процессе. Оформление работы соответствует методическим рекомендациям.

К сожалению, в работе не были использованы труды М.В. Гончаровой, Я.И. Гилинского, И.М. Мацкевича, В.Е. Эминова. Во введении не указана практическая значимость исследования. По тексту можно было бы больше вставить примеров из практической деятельности органов внутренних дел. Высказанные замечания не сказываются на благоприятном впечатлении от проведенного исследования.

Выпускная квалификационная работа Д.А. Савицкого на тему «Теории преступного поведения и личностные характеристики преступников» соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы - начальник
кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права Казанского
юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции А.Е. Шалагин

«15» мая 2020 г.

С отзывом ознакомлен

«15» мая 2020 г. _____ Д.А. Савицкий